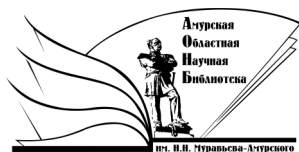

*Благовещенску
165 лет*

*Солнечный,
уютный, наш...*

**Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского**

Отдел обслуживания

**Солнечный, уютный, наш...
к 165-летию города Благовещенска**

Информационно-библиографический обзор

Благовещенск, 2021

Солнечный, уютный, наш... : к 165-летию города Благовещенска : информ.-библиогр. обзор / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2021. – 120 с. +

Составитель : В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск : О. С. Праскова
Вёрстка и дизайн : М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьёва-Амурского

Содержание

От составителя	4
«У ГОРОДА ХОРОШИЙ ВКУС...»: город Благовещенск в произведениях амурских авторов	5
«На других не похож этот город прибрежный...»: амурские поэты о городе Благовещенске	5
«С ним делюсь своим добром...». Виктор Яганов	6
«А Город – вдоль и поперёк известен...». Николай Левченко	29
«И стал мне родным Благовещенск...». Нехама Вайсман, Николай Фотьев, Леонид Завальнюк, Олег Маслов, Игорь Ерёмин, Игорь Игнатенко, Алексей Воронков, Светлана Борзунова	45
«Из жизни черпая сюжеты...»: амурские прозаики о городе Благовещенске	64
«Бестселлер начала XX века...». «Амурские волки: коллективный роман из жизни Приамурья»	64
«Благовещенск 1960-х годов...». Леонид Завальнюк	68
«Детство наше военное...». Аркадий Иванов	76
«Приамурье – арена приключений...». Станислав Рем	80
«Там для меня начиналась Земля...». Валентина Телухова	86
«Неокончательная точка...». Валентина Кобзарь	88
«Привычно-непривычный Благовещенск...». Виталий Останин....	93
«ЭТОТ ГОРОД ПОЛОН ТИШИНЫ...»: китайские поэты провинции Хэйлунцзян о городе Благовещенске	95
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	

От составителя

*У города хороший вкус.
Он не гигант, сказать по чести,
Но каждый дом и каждый куст
В нём удивительно на месте.*

Леонид Завальнюк

На берегу Амура, в том месте, где проходит государственная граница с Китаем, стоит пятый по величине город на Дальнем Востоке – город Благовещенск. Он находится почти в восьми тысячах километрах от Москвы, а совсем рядом – чуть более 500 метров через реку Амур – китайский город Хэйхэ. В 1644 году, в месте слияния могучих Амура и Зеи, впервые появился русский первопроходец Василий Поярков со своим отрядом. Но только в 1856 году в этих местах был основан Усть-Зейский военный пост, именно этот год принято считать годом основания Благовещенска. 2 июня 2021 года городу исполняется 165 лет.

О Благовещенске и Приамурье слагают стихи и песни, пишут романы, посвящают спектакли и выставки. О малой родине с упоением рассказывают люди, которые нашли себя здесь и освещают путь другим – амурские писатели и поэты. Творческое вдохновение, чуткость, доброта и любовь к малой родине объединяет их. В своих произведениях они фиксируют городские реалии, особенности жизни и быта городского населения, используют региональную и разговорно-просторечную лексику. И возникает особый образ Благовещенска. В чём-то он такой же, как и у тысяч российских городов, но всё-таки во многом уникальный: Благовещенск единственный из российских областных центров, расположенный на государственной границе России и Китая.

Художественный образ Благовещенска создаётся в произведениях разных жанров, в прозе и поэзии, в текстах, принадлежащих перу как русских, так и китайских авторов.

Так какой же он – наш город глазами амурчан и глазами наших ближайших соседей – китайцев?

Издание адресовано библиотечным работникам, преподавателям, учащимся, всем, кто интересуется творчеством амурских авторов.

«У ГОРОДА ХОРОШИЙ ВКУС...»:
город Благовещенск в произведениях амурских авторов

«На других не похож этот город прибрежный...»:
амурские поэты о городе Благовещенске

*Что город без стихов? Застроенная
местность.*

Николай Левченко

В стихотворении 1894 года одного из первых поэтов Приамурья Порфирия Масюкова Благовещенск представлен довольно неприглядно:

*Что за город? То нас зноем
Нестерпимо в нём палит,
То вдруг ветер с диким воем
Тучей пыли завалит.
В дождь же лужа в нём на луже
В самом центре на виду,
Да ведь есть кой что и хуже,
Но... тут точки подведу.
Я сказать бы мог и много,
Но трудненько отвечать,
Ведь за правду судят строго.
Так вернее замолчать.*

В этом стихотворении внешний облик Благовещенска воссоздаётся с помощью таких деталей, как нестерпимый зной, «туча пыли», «лужа в нём на луже». Но это только фасад, за которым угадываются гораздо более масштабные контуры неблагополучия: «Да ведь есть кой что и хуже», «Я сказать бы мог и много». Вместо этого автор прибегает к «минус-приёму»: «тут точки подведу». То есть, автор не оправдывает читательского ожидания, сформированного уже внутри текста, а просто ставит точку в разговоре. Так один из первых поэтов Приамурья недвусмысленно даёт понять читателю, что «за правду судят строго» и, тем самым, предоставляет своему читателю-современнику возможность дорисовать картину жизни провинциального Благовещенска конца XIX века.

В XX веке амурские поэты создают новые стихи о Благовещенске, в которых они вспоминают о своём детстве, о старом городе, пишут о своей любви к современному Благовещенску и к живущим в нём людям.

«С ним делюсь своим добром...». Виктор Яганов

С особой теплотой и любовью Виктор Яганов создаёт в своих стихотворениях образ города детства – Благовещенска. С Благовещенском поэт связывает очень многое. Именно этому городу он подарил своё сердце, именно Благовещенск стал его родным городом: здесь родился, здесь прошли школьные годы, отсюда ушёл в армию, здесь окончил строительный техникум, начал работать и писать свои стихи.

Для Виктора Яганова и его лирического героя город является «малой родиной», с которой связаны самые дорогие сердцу воспоминания. Можно вспоминать умом, можно вспоминать чувством. Существует память сердца. Это именно она рождает строки многих стихотворений поэта. В них выражено настроение лирического героя, взрослого человека, который, затаив дыхание, всматривается в волшебное зеркало прошлого.

Почти в каждый поэтический сборник Виктор Яганов включал стихотворения о родном городе, о «малой родине», о Благовещенске, с которым связаны самые дорогие сердцу поэта воспоминания.

Центром маленького провинциального городка для поэта является дом, который связывает настоящее и прошлое, позволяет заглянуть в будущее. С любовью пишет поэт о доме любимом с детства в стихотворении **«Дом моего деда...»**.

*Дом моего деда:
Ставеньки, сени, крыльцо.
Ещё с довоенного лета
Тополь стоит молодцом.*

*Словно избитые сливки,
В белом цвету ранет.
Воду ношу для поливки –
Мною доволен дед.*

*Жаркая нынче суббота,
Рот обжигает квас.
Банька в конце огорода
Ждёт не дожждётся нас.*

Сад «в белом цвету ранет», окружающий дом, воплощает в себе образ счастливой жизни, исполненной мира и согласия, лада и доброты, покоя и любви, без которых немислима жизнь.

*За домом десять соток огорода,
Картофельная буйная ботва.
А у забора старая колода,
Сухие, ноздреватые дрова.*

*Закат в заборе все проверил щели
И розовыми рейками забил.
Подсолнухов зажжжённые торшеры –
Их на день кто-то выключить забыл.*

*И всё это и детства, из бывшего.
И я свою ладонь – поворожить –
Протягиваю Катеньке белой.
Мне так хотелось с Катенькой дружить.*

*Она, взглянув таинственно и строго,
Судьбу мою берётся предсказать.
Не знал тогда я: дальняя дорога
Мне вечно будет в детство предстоять.
(«Дорога в детство»)*

В том, что к Благовещенску автор относится более чем трепетно, читатель вряд ли станет сомневаться, особенно после следующих строк стихотворения «**Покидают город мой...**», в котором Виктор Александрович раскрывает причину своей неразрывной связи с Благовещенском.

*Покидают город мой
Без вещей, а кто с вещами,
Кто от бед, кто за мечтой*

*Люди едут, уезжают,
Покидают город мой.*

*Что дадут, что обещают
Им другие города?
А вот я не уезжаю
Ни за чем и никуда.*

*Чем мне дорог, я-то знаю,
Этот город. Дело в том,
Что не требую добра я –
С ним делюсь своим добром.*

Изменяющийся облик города вызывает разные чувства у поэта, но неизменен он в своей любви к городу детства и юности. Яркими, выразительными штрихами рисует Виктор Яганов образ любимого Благовещенска. Его город – «тихий и крохотный» в котором «ни машин, ни угара ни грохота», не случайно прославленный русскими купцами, потому как до революции действительно был самым крупным торговым центром русского Дальнего Востока.

Город Благовещенск в стихотворении **«Воспоминания о старом Благовещенске»** выступает как олицетворенный образ, некое живое существо, хранящее память о своих жителях.

*Ни машин, ни угара, ни грохота,
Кроны, словно в зеленом инее.
Был мой город тихий и крохотный,
Знал я многих в лицо и по имени.*

*Город русский, купцами прославленный,
В нём царили покой, благоденствие.
До сих пор на асфальте расплавленном
Сохранились следы мои детские.*

*Не стучат больше кони подковами,
Густо транспортом улицы полнятся.
И встречаются реже знакомые,
Имена их всё чаще не помнятся.*

*По бульвару шагаю весеннему.
Мимо пёстрыми стайками шумными –
Незнакомое мне поколение –
Земляки мои младшие, юные.*

*Глядя в очи их карие, синие,
Убеждаюсь и сердцем, и прожитым:
Город мой – тот, в зелёном инее,
Город их – шумный, встревоженный.*

Виктор Яганов вспоминает историю города: спокойная жизнь небольшого города сохранялась ещё в детстве поэта – в 40-50-е годы XX века. Поэт использует слова-лейтмотивы: «покой», «тихий», «шумный», «встревоженный», с помощью которых создает образ старого и нового Благовещенска, стихотворение пронизано глубокой любовью поэта, его душевной теплотой.

Мотив неспешной жизни провинциального города передается словами: «покой», «ни грохота», «тихий». Все эти слова помогают создать образ прошлого Благовещенска. Настоящее города связано с другим ритмом жизни: «густо транспортом улицы полнятся...». Слово «транспорт» передаёт динамику жизни и даже звуковые ассоциации. Ритм жизни людей изменился: «...и встречаются реже знакомые». Но город по-прежнему красив своей зеленью и своими молодыми людьми. Это радует поэта и придаёт стихотворению в последних строфах мажорный ритм и оптимистическое настроение.

Не случайно город стал героем стихов В. Яганова. Отдельные зарисовки городских мест можно встретить в разных стихах. Например, стихотворение «Северная улица».

*Я хожу по Северной улице,
Привлекая к себе внимание,
Жду, когда моё счастье сбудется,
И окажет весна влияние
На тебя, чересчур уж гордую,
На мою звезду путеводную,
Есть другие улицы в городе:
Есть Высокая, есть Свободная.
Но по Северной я, как по полюсу,
Всё хожу, не внимая цветению,*

*От тебя всё зависит полностью –
Быть ли улице той Весенней.
Ледяными шагами измерено
От меня до тебя расстояние.
Ах, зачем ты живёшь на Северной –
Моё Северное сияние.*

В стихотворении «**Базар**» поэт передает воспоминания детства, когда он вместе с мамой ходил на городской базар:

*Городской базар – он вечный.
Редко здесь бывает пусто.
В сентябре хруст огуречный
Слаще яблочного хруста.*

*Шумом, гамом утомлённый,
Прижимая локтем сумку,
Огурец грызу солёный,
Как зелёную сосульку.*

Картинка шумного, многолюдного базара, наполненного вкусными запахами свежих овощей, передает атмосферу жизни города Благовещенска, времён детства поэта.

В другом стихотворении «**Очередь**» поэт переносит читателя в магазин. Поэт передает не только зрительные образы, но и запахи булочной:

*В магазин, где пряники и сушки.
Где пропахли продавщицы хлебом,
Вдруг влетела шустрая девчушка –
Синие глазёнки, словно небо.*

*Лет двенадцать ей, наверное, было.
И ручонкой смуглой озорная,
Очередь, как саблей, разрубила,
Продавищице деньги подавая.*

*Хлеб взяла, смущённо улыбнулась,
Так же быстро за дверями скрылась.*

*Как от боли, очередь очнулась,
Загудела вдруг, зашевелилась.*

*И умолкла, как-то стала строже.
И я понял, видя всю картину:
Видно, в магазине было больше
Тех людей, что в страшную годину
В пору детства на морозе лютном
За буханкой в очереди стыла.*

*Вспомнили то время эти люди
И девчушке за себя простили.*

Вот поэт наблюдает за посетителями ЦУМа (центральный универмаг). В стихотворении «**В ЦУМе**» он любит симпатичными продавщицами, которые весело обслуживают покупателей:

*Чудны за прилавком
Продавицы в ЦУМе,
Продают булавки,
Продают костюмы.
Нежные, опрятные,
Стройные фигуры.
Как флажки багряные,
Пальцы в маникюре.
Тени и ресницы,
А причёски – ахнешь!
Ох, и белолицы,
Ох, духами пахнут.
Тани да Варвары,
Маргариты, Юли.
Лучше всех товаров
Продавицы в ЦУМе.*

Виктор Яганов хорошо знает свой город. В стихотворении «**В выставочном зале**» он описывает события начала 1990-х годов.

*Раз занесло меня житейским вихрем
В зал перегородок и витрин.*

*Какой ажиотаж, художник Кихлер,
У Ваших многокрасочных картин.*

*Такого я не видел успеха,
Сравниться с Вами, думаю, вполне
Сумеет разве что певица Пьеха
Да Лещенко. Такой успех бы мне.*

*Толпа людская в освещённом холле
На выставку глядит по три часа.
Ах, как душой чиста, ах, как духовна,
Что слёзы умиления на глазах.*

*И я летел сюда, как за пропажей,
Ведь осчастливят здесь меня и ждут,
Я знал причину этого пассажи:
Здесь ваучеры, господи, дают.*

*Высокий смысл и ЖЭУ производство:
Такое вот кому придёт на ум?
Ах, как рационально руководство:
В духовном храме ваучерный бум.*

*Художник Кихлер, я Вас, правда, старше,
Покорнейше простить меня молю,
Но лучшая из всех картин не Ваша,
Всех популярней «Ваучер куплю».*

В стихотворении «Дом у границы» Виктор Яганов создаёт образ дома, в котором он родился и рос, используя повторяющийся эпитет «тихий».

*Улица детства.
Я снова с тобой.
В ста метрах от нашего
Тихого дома –
Вдавленный в землю,
Заросший травой,
Белый, обглоданный
Череп ДОТа.*

*Глазницы сырые
Сравнились с землёй.
Засыпанный мусором,
Прелой листвою,
Старый окоп,
Извиваясь змеёй
Длинно из черепа
Выполз пустого.*

*Тихий наш дом,
Тополя у ворот,
Сени – в Россию,
Окно – на границу.
Был головой огнедышащей,
ДОТ,
Дом защитивший
Как ока зеницу.*

*Бой отгремел.
По России потом
Солдат развела
Разводящим
Работа.
ДОТ опустел.
Но пополнился дом
Нашим отцом.
Возвратившимся с фронта.*

*Тихий наш дом.
Под окошком укроп.
Сколько ещё ты
Протянешь до слома?
Чёрный асфальт,
Где был старый окоп,
Тоненький тополь –
В ста метрах от дома.*

Слово «тихий» актуализирует такие важные для русской языковой картины мира смыслы, как «покой», «согласие», «лад». Эту картину

дополняют детали: «под окошком укроп», «тополя у ворот», но некую тревожность вносит в этот мир образ границы у ДОТа.

Образ ДОТа дается в восприятии лирического героя, подростка. Окоп напоминает мальчику сказочного дракона с «белым, обглоданным черепом», «глазницами сырыми», «огнедышащей головой», направленной на врагов мирного дома. В мифологии образ дракона, первого змея, приравнивается к могучим силам хаоса, противостоящим порядку жизни, гармонии. В стихотворении В. Яганова этот образ воплощает в себе идею защиты дома как микромоделей мира во всём её многообразии и сложности.

С образом деревянного дома связан образ «улицы детства»: «Улица детства, / Я снова с тобой». Улица – это «мир, манящий за собой», он открывается «за порогом, за калиткой». Пространственный образ улицы связан с открытым миром детской души, исполненной радости познания жизни. Ощущения детства необыкновенно четки и свежи в стихотворении **«Никуда от вас не деться босоногая шпана...»**.

*Никуда от вас не деться,
Босоногая шпана –
Братья младшие по детству,
По заштопанным штанам.*

*Наблюдаю вас с улыбкой,
Вспомнив детский возраст свой.
За порогом. За калиткой
Мир, манящий за собой.*

*Сколько тайны в тёплой луже,
Как душист берёзы сок!
В кулаке обед и ужин –
Хлеба чёрствого кусок.*

*Лишь оглянемся украдкой:
Через время, как сквозь дым,
Словно камень из рогатки,
Детством пущенный, летим.*

Дом для Виктора Яганова – это место, насыщенное памятью предков, вызывающее чувство защищенности от невзгод внешнего

мира. К дому стремится из своих жизненных странствий герой, это его причал.

В «дом отцовский на пригорке» прибыл на побывку солдат из стихотворения «**Отпуск**».

*Дом отцовский на пригорке,
Глазу милые поля.
На верёвке гимнастёрка
Средь домашнего белья.*

*На побывку прибыл воин,
Мать не сводит нежный взгляд.
А глава семьи доволен:
Прибыл вовремя солдат.*

*И, согласно мудрых правил, –
Сани делай по теплу, –
Топоры о камень правит,
Точит звонкую пилу.*

*Ставит старенькие козлы,
Квас из погреба несёт.
Промелькнули чьи-то косы
Вдоль забора, у ворот.*

*Пилит парень, примечая:
За дорогой, где кусты,
Та девчонка молодая
Что-то долго рвёт цветы.*

В стихотворении «**Имена**» герой, попавший на улицу детства, любит «тихой улицей», «крышами-панамками», белым домиком «в зелени вязкой», ветлой у ворот. Лирический герой делает для себя удивительное открытие на столь родной и знакомой до боли улице:

*Наша улица. Крыши-панамки.
Здесь живу не один уж год.
Номерные квадратные бланки –
Как родимые пятна ворот.*

*Тень и зной над бульварами узкими.
А на бланках, как память, как зов,
Я читаю фамилии русские,
Что идут из далёких веков.*

*Я того же – славянского рода – племени,
Прохожу – моя поступь легка –
Тихой улицей, словно по времени,
Проплывают кварталы-века.*

*Еле видимый в зелени вязкой.
Белый домик – второй от угла –
Это в нём проживает Пожарский,
А поодаль Рублёвых ветла.*

*Взяв как будто над памятью шефство,
Сообщают мне бланки домов:
Здесь живёт Николай Чернышевский,
В этом – скромном – живёт Пугачёв.*

*Чтоб они, кем Россия гордится,
Были ближе во все времена,
Их потомки и однофамильцы
Детям те же дают имена.*

*И висят эти бланки неброско
На воротах, на стенах домов,
Словно мемориальные доски
С именами великих сынов.*

Искусство поэта проявляется в выборе детали – номерного бланка. Он как страница истории, как мемориальная доска, как связующая нить времен. С помощью этой детали пространственный образ расширяется до пределов России, раздвигает границы времени, объединяет личные и общественные мотивы, любовь к «малой» и «большой» родине.

В стихотворении «**Наш дом пригож, как именинник...**» поэт любит дом своего детства:

*Наш дом пригож, как именинник.
С водой кадушка у стены.
А в ней серебряный полтинник
Грозой начищенной луны.
Храня в себе ночные тайны,
Тихонько ветер за окном
Качает розовые ставни,
Как треплет за уши наш дом.*

Но время неумолимо по отношению к деревянному дому – в современном городском пространстве он становится символом прошлого. Примечательно в этом смысле стихотворение «**В кругу домов многоэтажных...**».

*В кругу домов многоэтажных –
Домишки ветхие в снегу.
Я мимо окон их бегу,
Подслеповатых чуть и влажных.*

*А в глубине за занавеской
Стоят старинные столы.
Скрипучие, как снег, полы
И прелых брёвен запах резкий.*

*Сырые комнаты и залы,
Обои, печка, полутьма...
Свой век отжившие дома,
Они – из прошлого вокзалы.*

*Нам их не терпится оставить.
Присев на стул в последний раз.
Однажды в новом доме нас
Разбудит хлопающий ставень.*

Поэт с грустью пишет в стихотворении «**Фронтовик**», как уходят из жизни города деревянные дома, унося с собой «огонь родного пепелища»:

*Недавно здесь, начав с крыльца.
Сносил дома битюг-бульдозер –*

*Свалил забор, но до конца
Он дело не довёл и бросил.*

*Тяжёлых гусениц следы,
Подполий рухнувших воронки.
Раскинув белые цветы,
Стояли яблони в сторонке.*

*Проститься к ним седой старик
Пришёл, сверкая орденами.
Их называл, прильнув на миг,
В слезах мужскими именами.*

По-разному уходят из жизни города деревянные дома, унося с собой «огонь родного пепелища». Битюг-бульдозер своими гусеницами до конца разрушил мир «тихого дома», душевный покой его хозяина. Образ разрушенного дома в сердце его хозяина, бывшего фронтовика, отдаётся невыносимой болью и напоминает страшные картины войны. Рядом стоят в белом цвету яблони, символ красоты и обновления жизни. Для хозяина дома они ещё символ обновления рода. С домом и садом связана история семьи, рода.

В трудные годы войны люди смогли защитить, отстоять свой Дом. Но со временем в городском пространстве деревянный дом становится символом прошлого. На смену дереву приходят железо, бетон. В стихотворении «**Города**» Виктор Яганов пишет:

*Прилетаем. Нам трап подают.
Вот экспресса потёртый салон.
Оглушает нас с первых минут
Городов механический звон.*

*И под трели трамвайных звонков
Я брожу накалённый весь день,
Словно стрелка гигантских часов,
Телевышка отбросила тень.*

*Я готов согласиться, что тут
Перекрёсток эпох и времён:
Спор о вечности молча ведут
С древней кладкой стекло и бетон.*

*Невзирая на визг тормозов,
Я куда-то на красный спешу.
Не подковы с копыт рысаков –
На асфальте болты нахожу.*

*Знойный полдень в преддверье грозы.
Эскимо беспрестанно жую.
Города – вы земные часы.
Время века по вам узнаю.*

Мир «тихого дома» разрушен. На его смену пришёл железобетонный великан. Для Виктора Яганова в стихотворении **«Наш дом»** он является «антидомом», символом распада человеческих связей:

*Пустеет дом – отшельник великан,
Уходим мы, легонько хлопнув дверью,
Квартиры наши внутренним замкам,
Как тайны сокровенные доверим.*

*В квартирах воцаряется покой,
Стихает шум на лестницах подъезда.
Нас поглощает на день с головой
Вопросов и забот житейских бездна.*

*А вечером безмолвные замки
Защёлкают победно и парадно.
Как будто – безотказны и легки –
Затворы зорких фотоаппаратов.*

*И пусть тепло домашних очагов
Нас согревают, не давая трещин,
И под охрану внутренних замков
Сдаём мы не уют, а наши вещи.*

*Не всё так гладко в жизни может быть –
Поддержит нас людское состраданье,
Тепло сердец, которых не закрыть
На внутренний замок непониманья.*

Для Виктора Яганова с образом дома связаны сокровенные думы о мире, ладе, покое, счастье людей. В стихотворении «**Я дом отцовский в сердце...**» Дом предстает перед внутренним зрением поэта как аналог целого мира, вместившего богатство не только семейной истории, но и истории общенародной.

*Я дом отцовский в сердце
Храню который год:
Крыльцо, с окошком сенцы,
Колодец, огород.*

*Нас от земли всё выше
Уносят этажи,
Балконы – к самой крыше, –
Как в складе стеллажи.*

*Ступеням счёт теряю,
В сердцах ругаю лифт,
По лестнице ступаю
Упорно, как Сизиф.*

*Устану – не присяду.
Как по крутой тропе,
Я землю под рассаду
Такаю на себе.*

*Нам от земли, признаться,
Любя её, как мать,
Так просто оторваться,
Так трудно отвыкать.*

В поэтическом мире Виктора Яганова старый дом становится Домом символическим, вбирающим в себя живую память о множестве связанных с ним человеческих судеб, о людях, проживших под его крышею целую жизнь.

Город в лирике В. Яганова воплощает идею организации пространства обитания человека, соотносясь с понятиями «род», «дом», «родина», включая различные формы телесности: самого человека и внешнюю «телесность»: жилища, здания, улицы. Облик города для

поэта – это не только улицы, здания, но и люди, поэтому в стихотворениях присутствуют и прохожие, и студенты, и кондукторы, и, конечно же, друзья-рабочие из стихотворения «Теплотрасса».

*Стоим кружком, как ратники,
У жаркого огня.
Дымятся наши ватники –
От холода броня.*

*Стоим, такие разные
Характером, судьбой.
Сплотила теплотрасса нас,
Как сплачивает бой.*

*Мы славой не овеяны,
Жжём ветку и кору,
На пять минут приклеены
Ладонями к костру.*

Речное окружение играет большую роль в судьбе Благовещенска. На это обратил внимание ещё Леонид Завальнюк в «Стихах о Благовещенске», сказавший: «Кто строит город над рекой – реке невольно подражает». Амур и Зея определили географическое положение города Благовещенска, разделив его на две половины. Яганову сложно примириться с тем, что уходят в небытие привычные с детства городские объекты. Интересно в этом смысле стихотворение «Пароходу “Благовещенск”».

*Пароход в небеса белёсые
Закопченной трубой попыхивал,
Моноotonно шлепал колёсами
И тяжёлую баржу попыхивал.*

*От натуги тихонько поскрипывал,
Словно старец костями уставшими.
На судёнышки хрипло покрикивал,
Дескать, дайте дорогу старшему.*

*И амурские волны отвесные
Нас, мальчишек, несказанно радовали.*

*По приметам, лишь нам известным,
Парохода название угадывали.*

*Время быстро летит до обидного,
Так же волны амурские плещут.
Теплоходу кричу миловидному:
– Не встречал пароход «Благовещенск»?*

Благовещенск Виктора Яганова – город первых землепроходцев Амура, когда казаки, «идя встречь солнца», прорубали первые улицы, названные в честь великих сынов России – Н. Н. Муравьёва и Г. И. Невельского. Об этом в стихотворении «Две улицы».

*Где Амур и Зея сливаются,
По берегам их, некогда диким,
Эти улицы пересекаются,
Словно судьбы сынов великих.*

*Эти улицы освящённые
Уваженье людское снискали,
Словно шашки в бою скрещённые –
Муравьёвская и Невельская.*

*Топорами, идя встречь солнца,
Эти улицы прорубали,
Именами землепроходцев
Казаки для потомков назвали.*

*Но чадит, как лучина угарная,
В недрах души, сатаною пленённая,
Наша память неблагодарная,
Наша совесть, в делах посрамлённая.*

*И останемся мы невеждами,
И простят ли потомки, не знаю,
Что забыты улицы прежние –
Муравьёвская и Невельская.*

Увидев однажды глазами поэта, как ранним утром народ идёт на рождественскую литургию в «чудный Шадринский собор» в стихо-

творении «**Рождество**», действительно задумаешься, а простят ли нам потомки, что остаёмся невеждами, забывая не только названия старых улиц, но и нашу историю.

*Пробуждая утром ранним
Голубую даль окрест,
Плыл над градом деревянным,
Над Амуром благовест.*

*В стылых окнах гасли свечи.
Отходя от срочных дел,
Закрывали люди печи,
Дым над крышами редел.*

*Не спеша, путём привычным
Шёл богатый люд, простой
По Казачьей, по Станичной,
Муравьёвской, Невельской.*

*Снег клубился следом густо –
Мчались саночки купцов
И, с ядрёным снежным хрустом,
Кони гордых казаков.*

*Дошки, шубки дорогие...
Городская дума, власть –
Город шёл на литургию,
На кресты церквей крестясь.*

*Возвышаясь над домами.
Окружал сосновый бор
С голубыми куполами
Чудный Шадринский собор.*

*Цокот слышался подковный,
Внемля лёгким бубенцам,
Поспешал на звон церковный
С юной дочкой Щадрин сам.*

*Сосны словно бы креститься
Собрались на торжество.
В Благовещенской станице
Начиналось Рождество.*

Виктор Яганов воспевает город Благовещенск во всей его исторической красоте. В стихотворении «**Троицкая церковь**» поэт воссоздает картину циничного уничтожения церковной святыни города Благовещенска.

*Был сатанинским фейерверком
Весь этот и позор:
Взрывали Троицкую церковь,
Святыню – Шадринский собор.*

*Волнение в конном оцепенье:
Ах, как бы то не пострадал!
Народ стоял в оцепененье
И к милосердию взывал.*

*Ударил взрыв утробно, тупо,
С испугом вздрогнула трава,
И повалился наземь купол,
Как покатилась голова.*

*На взлёте крестного знаменья
Застыли тысячи десниц.
Старушки в чёрном, как поленья,
Валились в судорогах ниц.*

*Кричали: «Дьяволы! – в бессилье, –
Да чтоб вам света не видать!» –
И слёзно Господа просили:
Поправших веру – покарать.*

*...Ругая крепость монолита,
Сказал взрывник, прищулив глаз:
«Да, маловато динамита.
Взрывать ещё придётся раз».*

В свои стихи Виктор Яганов включил музыку и ритм трудового города. «Грохот речного порта» передаёт в стихотворении «**В порту**» рабочую атмосферу порта:

*Чай заварен погуще.
Кружки в руках велики.
Молча обедают грузчики –
Белые от муки.*

*Грохот речного порта,
Запах рыбы с душком.
Лица от чая потны
И от тяжёлых мешков.*

*Всё ещё напоминает
Пайком о себе война...
Грузчиков уважает
Дотошная ребятня.*

*Мы, на картошке возвращенные,
Заядлые рыбаки,
Смотри на них восхищенно,
На мускулы, на кулаки.*

*А может быть, парни эти очень
Нравилась нам потому,
Что хлеб для города молча
Они выгружали в порту.*

Поэт хорошо знает и окраину города, не трудно догадаться, что эти места он знает с детских лет. Об этом стихотворение «**Городская окраина**».

*Окраина похожа на село:
Одноэтажка в голубиных клетках,
Железных ручек выцветшее «О»
Серьгой тяжёлой на калитках ветхих.*

*Половинки, дорожки на дровах
После субботней утренней уборки,*

*Прополотые грядки во дворах
С пылающей редисочной оборкой.*

*Времянок летних поздние огни.
Далёкий лай недремлющей дворняги.
А на ворота в праздничные дни
Хозяева вывешивают флаги.*

Благовещенск Ягановым показан реалистически, но вместе с тем монументально, в классической пушкинской манере, в которой личные воспоминания сплетаются с историей малой родины.

*Торжественно курсанты
По улице шагали,
Амурские куранты
Шагать им помогали.*

*И девушки с волненьем,
Глаза не пряча – бусинки,
Смотрели, как равнение
Держали первокурсники.*

*Над крышами покатыми
Бой мерный раздавался.
Он с главными курантами –
Московскими – сливался.*

*Был слышен в том звучании
Восторг ожившей стали,
Прохожие случайные
Часы по ним сверяли.*

*А мимо шли курсанты –
Защитники державы,
Сердца их на куранты
Равнение держали.*

(«Амурские куранты»)

В поэтическом мире Виктора Яганова образ малой родины включается в общее пространство России. Показательно в этом аспекте стихотворение «**Я живу на границе**».

*Меня волнуют мирные заботы,
Зелёную фуражку не ношу.
Но каждый день, идя домой с работы,
Я вдоль границы нашей прохожу.*

*В душе моей тревога не таится.
Мой милый город на исходе дня,
Как и всегда, стоит лицом к границе,
Мой мирный труд, мой мирный дом храня.*

*Сквозь тучи остывающего лета
Пробьётся луч вечерний с вышины.
Черта границы там, за парашетом,
На гребне обозначится волны.*

*Здесь я живу. Здесь дом мой и родные.
Здесь я родился. Здесь мне жить и жить.
Отсюда озаряется Россия,
И никому тех зорь не потушить.*

Город Благовещенск занимает важное место в художественном мире Виктора Яганова. Поэт ощущает город своего детства живым существом, которое выступает одним из героев его произведений. Наблюдаются точные характеристики всех его элементов, включая улицы, перекрёстки, площади, дома и географическое расположение. Лирический герой не раз подчёркивает свою тесную связь с городом, указывает на чувство духовной близости с ним.

При чтении стихотворений В. А. Яганова о городе невольно вспоминаются строки стихотворения Н. Рубцова «Тихая моя родина». Как и ему, амурскому поэту дорога «тихая родина» не как символ, не как земля, искусственно противопоставленная большому миру, а как тот малый уголок отчизны, который до слёз трогает душу человека, на нём родившегося.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Яганов, В. Встреча : стихи, поэма / В. Яганов. – Благовещенск : Амур. правда, 1990. – 68 с.

Яганов, В. Извлечение корня : стихи / В. Яганов. – Благовещенск : Хабар.кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1987. – 46 с.

Яганов, В. Казачий разъезд : стихи / В. Яганов. – Благовещенск : РИО, 1993. – 40 с.

Яганов, В. Лебеда : избранные стихи и поэмы / В. Яганов. – Благовещенск : [б.и], 2000. – 28 с.

Яганов, В. Тепло : стихи / В. Яганов. – Благовещенск : Приамурье, 1992. – 64 с.

Из публикаций в периодических изданиях и сборниках

Яганов, В. Воспоминания о старом Благовещенске ; Две улицы ; Покидают город мой... ; Рождество ; Северная улица ; Пароходу «Благовещенск» ; Городская окраина ; Троицкая церковь ; Я живу на границе : стихи / В. Яганов // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 18–19. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Яганов, В. Я живу на границе ; Северная улица ; Амурские куранты ; Пароходу «Благовещенск» ; Рождество ; Троицкая церковь ; Две улицы ; Покидают город мой... ; Городская окраина ; Воспоминания о старом Благовещенске : стихи / В. Яганов // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 53–62.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Городецкая, В. В. Образ города в лирике В. Яганова / В. В. Городецкая // Лосевские чтения – 2008 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2008. – Вып. 1. – С. 32–38.

Городецкая, В. В. «Память сердца» в лирике В. Яганова / В. В. Городецкая // Лосевские чтения – 2009 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – Вып. 2. – С. 44–49.

Городецкая, В. В. «Уходят старые дома, а память в сердце остаётся...» : образ дома в лирике В. Яганова / В. В. Городецкая // Краеведение Приамурья. – 2009. – № 1. – С. 67–70.

Городецкая, В. В. Яганов Виктор Александрович : [биогр. справка и список лит.] / В. В. Городецкая // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 452–453.

Лю, Х. Образ города Благовещенска в лирике В. Яганова / Х. Лю // Актуальные проблемы современности : сб. материалов 12-й Всероссийской научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – С. 125–128. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30666107> (дата обращения: 26.04.2021).

«А Город – вдоль и поперёк известен...».

Николай Левченко

Самобытный талантливый поэт, прозаик и художник Николай Романович Левченко – врач по профессии, преподаватель Амурской государственной медицинской академии – один из тех, для которых амурская земля была родиной от начала, которые с младенчества дышали её воздухом, слышали её сердцебиение, проникались её ритмами. Поэтому не одно какое-то событие, а сам неспешный ход провинциального бытия, медленный и размеренный, оказал определяющее воздействие на его поэзию, запечатлелся в живописной «обыкновенности».

Н. Р. Левченко, почти всю жизнь живущий в Благовещенске, несмотря на то, что родился не в нём, считает его родным городом. С Благовещенском поэта связывает многое: воспоминания юности, родные, друзья, коллеги, собратья по перу и кисти, близкие по мировоззрению люди, прохожие, улицы, переулки, дома, деревья, реки.

«Поэзия Н. Левченко, – пишет С. Красовская, – это откровение о самом себе и родном городе, в который он влюблён. Знакомые городские черты, преображённые словом и кистью художника-поэта, обретают иное – вечное – значение и “важный смысл иной”».

Город в лирике Николая Левченко выступает не только как фон, на котором действует лирический герой, но и определяет проблематику и эстетику стихотворений. В стихотворении **«Вокзал»** яркими, выразительными штрихами рисует Николай Романович образ любимого Благовещенска.

*Воронка города из пёстрого стекла,
В которую с утра вливается толпа
И день втекает улицей прямою,*

*Стремясь соединить вокзал с рекою,
Тебя со мной и «завтра» со «вчера».*

*Здесь городская жизнь моя с вокзала
Когда-то началась – рука отца дрожала,
Когда я городу его представлен был,
И тот, ко мне склоняясь, благословил
На долгие и добрые начала.*

*С тех пор прошло уже немало лет,
Но иногда захочется свой след
Найти в задумчивости улиц привокзальных
И крыши причудливых увидеть очертанья –
Модерна русского печальный силуэт.*

*Предавшись ностальгическим инстинктам,
По вечерам, как в старой грампластинке,
Приятно в шорохах и шумах различать
Вокзальной музыки старинную печаль –
Металла о металл нехитрую лезгинку.*

*От яркого перрона в темноту
Уходит край бороздчатого диска,
Звукосниматель тепловоза низко
Гудит и прячет под собой иглу.*

*...В вечернем небе, вкрыш крутом наклоне
Мне сложенные видятся ладони
В начале и итоге всех дорог
С молитвою просто: «Храни вас Бог,
Храни вас Бог от времени погони».*

В том, что к Благовещенску автор относится более чем трепетно, читатель вряд ли станет сомневаться, особенно после следующих строк стихотворения **«Картина бывает неполной без рамы...»**:

*Картина бывает неполной без рамы,
Как без окончания – семейные драмы,
Как без продолженья – любовный роман.*

*Картина без рамы обидна и странна –
Как рванный карман, опустевший стакан...*

*Привычка людская устроена просто –
Границы иметь для родства и сиротства.
Прозрачно да хрупко у жизни стекло –
Когда не в надёжном оконном проёме,
С которым его словно время спекло,
Прошедшее в добром родительском доме.*

*В домах деревенских, особенно ране,
Любовно хранились в бесхитростной раме
Родни фотографии – судеб осколки, –
В единой и стройной семьи панораме.
Без рамы они бы пылились без толку*

*Все дни мои, словно по сосенке с бору,
В старинную раму вмещает мой город:
Где без позолоты, а где с позолотой,
Прошедшего там запечатаны соты.*

*Квадраты кварталов – квадратики фото
Запечатлели когда-то кого-то,
Далёкие годы, далёкие лица, –
Для летних ночей, когда спать неохота,
Для зимних ночей, когда чудное снится...*

*И можно тому лишь во сне улыбаться:
Как славно – родиться, прожить и остаться
В одном для тебя предназначенном месте,
И в памяти чьей-то сюда возвращаться,
В город – с названьем Блага и Вести.*

В этом стихотворении город выступает как олицетворенный образ, некое живое существо, хранящее память о своих жителях.

Благовещенск и его окрестности хранят тайные переживания лирического героя. Показательно в данном аспекте стихотворение «Четыре станции любви» :

*Четыре станции любви.
В название первой – Моховая –
Звучало: юная, шальная,
И лыжи с гор, и крик «лови!»,
И в поцелуе вкус «токая».*

*Вторая станция была
С весенней зеленью во взоре –
Черёмух белых Белогорье –
Там пахли губы и слова
Черёмуховым белым морем.*

*А третья – то была отрада
Средь летней духоты житейской.
Ждала на станции Призейской
Реки и мокрых губ прохлада
И сосен шёпот чародейский.*

*Четвёртой – той давно уж нет –
Разъезда за большой рекою,
Где были осенью с тобою.
Там тальниками пах рассвет,
А губы – мятой полевою.*

*И тихо: Господи храни! –
В окно вагонное шепчу я, –
Четыре станции любви,
Четыре женские судьбы,
Четыре вкуса поцелуя.*

Николаю Романовичу симпатична одноэтажная часть нашего города, где детский глаз радуется разнотравью, и где множество других прелестей:

*А там, где хибарок хмельные задворки,
Там запах горчащей настырной полыни.
Да липкий вьюнок, да колючий пустырник,
Да олух-подсолнух торчит на пригорке.*

Город в лирике Н. Левченко воплощает идею организации пространства обитания человека, соотносясь с понятиями «род», «дом», «родина», включая различные формы телесности: самого человека и внешнюю «телесность»: жилища, здания, улицы.

Описывая городской пейзаж, поэт рисует не абстрактную природную картину, а конкретный, реальный город Благовещенск. Примером может служить стихотворение **«Рождество»**.

*Мороз. Сочельник. Колокольный звон.
Морозной тьмы загадочная птица,
Так долго ждавшая, когда это случится,
Рассвет почуяла. Ветхозаветный стон
Большого колокола голосом пророка
Холодный воздух колыхал, когда
Зажглась на небе первая звезда –
Звезда волхвов, пришедших издалёка.*

*В тот миг с высокой звонницы хрусталь
Из детского серебряного смеха
Рассыпался по городу, и эхо
Ребячьим смехом веселило даль.
Смеялись стёкла, стены, провода.
Мелькало эхо меж землёй и небом
И радовалось – Тот, Кто с нами не был,
Отныне с нами будет навсегда.*

*Когда зима подходит к Рождеству,
В ней есть такое детское веселье,
Она смеётся над забвеньем, тленьем
И радуется жизни волшебству.*

По мысли Н. Левченко, православный праздник чудесным образом преображает не просто зимний городской пейзаж, но и весь окружающий мир, дарует искреннее счастье, божественную гармонию, тихую радость, распространяющуюся во все земные пределы.

Изменяющийся облик города вызывает разные чувства у поэта, но неизменен он в своей любви к городу детства и юности. В поэме **«Осень в Благовещенске»** Николай Романович запечатлел много Благовещенск мест.

Так, вот конкретика: мы с Ленина свернули
Не в арку парка, где в дыму тонули
Слепые приведенья редких пар,
А в переулок. В память режиссёра
Он назван был, чтоб не забыли скоро,
Поскольку память у народа коротка,
Особенно на тех, кто говорит о вечном,
Не предугадывая, как это беспечно.

.....

Глядела окнами, что слева, горбольница
Направо, в парк, сквозь кружево ветвей,
На тишину тропинок и аллей.
И с ожиданием, тревогой и надеждой
Разглядывала храма купола,
Молилась и страдала, и ждала...

.....

Вот площадь, что за Аркой триумфальной
В вечернем свете виделась печальной –
От облетающих белеющих берёз,
От старины, что вокруг нас сомкнулась,
От силуэта тёмного солдата
На фоне запалённого заката....

.....

Но вдруг, нам показалось, улыбнулась
В лучах заката светлая стена...
Лепнина... Окна Чуринского дама
На нас глядели родственно-знакомо....

.....

Послать бы Чурина сейчас от нас поклон
За это здание, что именно оставил это он.
Мы столько раз здесь проходили мимо
И столько ж раз нам становилось зримо:
Живёт лишь то, что оставляем мы,
Что поселяем в души и умы....

.....

Мы шаг ускорили по улице центральной,
Направо – сквер, где как-то театрально
Невзрачный вождь ладонь свою вздымал,
Притом чужой присвоив пьедестал.

*Он будто обращался у монументу
Другому – но суровый Иннокентий
В презренье отвернулся и молчал.*

*Глядел Святитель мимо стен музея,
По вечерам от гнева холодея,
На улицу, где адский цвет неон
Над ресторанами, игорными домами.*

.....
*Пошли мы далее и оказались вскоре,
Где Филармония и Книжный магазин
Еще нас помнили глазами Маш и Зин.*

.....
*Здесь, в доме во дворе, живут мои друзья.
«Где дом друзей – там родина моя» –
Всплыла в мозгу знакомая цитата,
Что Завальнюк нам подарил когда-то.
Её проговорил я как пароль –
И двери пред нами растворились...*

.....
*Так в наших душах чем-то прорасть
Дано словам, что вечером осенним
Нам нашептал старинный собеседник –
Наш Город, книге начатой под стать.*

*И, слава богу, что её листать
Нам суждено до наших дней последних....*

В творчестве Левченко обнаруживаются черты «живого» синкретизма поэзии и живописи. Город волнует его как некий выразительный и целостный образ современного мира. В амурской поэзии, пожалуй, не найти больше поэта, у которого было бы так много и вдохновенно написано о городе. Но нельзя забывать о прекрасных стихотворениях Л. Завальнюка, посвящённых Благовещенску, в одном из которых он признался: «У города хороший вкус...».

Трудно назвать Благовещенск столицей. Но Николаю Левченко не нужны мегаполисы. У нас всё проще и понятнее – «большие постоянства, наивней доброта, бесхитростней враньё».

Николай Романович изображает город в разные времена года. Из стихотворения «**В доме – ранняя осень...**» мы узнаём, что в начале Благовещенск – это «*бальное кружево астр и подсолнухов эполеты*», которые «*движутся в медленном танце за чисто промытым окном*».

*В доме – ранняя осень. К полудню ушедшее лето
Возвратится неслышно тихим прощальным теплом.
Бальное кружево астр и подсолнухов эполеты
Движутся в медленном танце за чисто промытым окном.*

*В небе – ранняя осень. Несомые северным ветром
Медленнолётные птицы и острова облаков –
В синем проливе небес, где рождается грустное «ретро» –
То ли танец без музыки, то ли песня без слов.*

*Ранняя осень в душе. В течение времени плавном
Музыка будет для нас утешителем или врачом,
Осени песня без слов, о чём-то о самом о главном, –
Это нам раньше казалось, что песня почти ни о чём.*

Позже – «*ветшают в старом доме стены, / Сначала вянут астры в вазе, / Потом завянут хризантемы...*» («**Осенние элегии**»).

На закате осени «*...сквозь слезу окна / Ветви просят стуком о ночлеге...*» («**Элегия поздней осени**»). Зимой лирический герой наблюдает другую картину: «*Качался на ветру фонарь, / Под ним качалась улиц гарь, / Смерзавшаяся в клочья*» («**Декабрь**»).

Лето в городе – «*...это жара. Зашторенные окна. / Прохладный сумрак комнаты лучом / Разрезан на две равных половины*».

Обилие эпитетов, развёрнутые метафоры, олицетворения, сравнения позволяют автору создать сочную, живую картину родного города. Облик города для поэта – это не только улицы, здания, но и люди, поэтому в стихотворениях присутствуют и прохожие, и студенты, и кондукторы, и, конечно же, друзья.

В юмористическом стихотворении «**Песенка про названия улиц, или Автобиография в топонимике**» поэт утверждает, что «*в названьях улиц очень неслучайны / Намёки на превратности судьбы*». В подтверждение своих слов он пишет:

*От возраста умнея и сутулясь,
Брожу по городу и всё хочу понять:
Ну почему названиями улиц
На жизнь мою наложена печать?*

*Я в детстве жил на улице Шевченко –
И не случайно, понял я потом –
Поскольку, с детства русский стопроцентно,
По батюшке был всё-таки хохлом.*

*На Пионерской юным пионером
Мечтал я быть, шагая в первый класс,
И Павлика Морозова примером
А папу мой прищуривался глаз.*

*На Горького учился в средней школе,
Там не был сладок корень у наук,
Я грыз его в школярской горькой доле,
Дорогу прогрызая в институт.*

*А на Крестьянской (ныне Красноармейской)
Любви был первый и девятый вал...
У девочки, у дочки «офицерской»,
Был папа из крестьян, но генерал.*

*Где в Горького упёрлась Трудовая,
Я упирался, полон юных сил,
Премудрость медицины постигая,
И горьким истинам её других учил.*

*На Комсомольской дети подрастали,
Но комсомольский так не долгов срок.
На Горького мы жить переезжали, –
Ребята, я боюсь, что это – рок.*

*Ах, что же так на Горьком жизнь застряла?
Что, Буревестник, решишь надо мной?
И почему той улицы кварталы
Кончаются больницей и тюрьмой?*

*И вот теперь, стареющий философ,
Я обретаю жизни идеал
На улице, которой Ломоносов
Предвидя многое, ей название дал.*

*А в доме с мезонином, что под крышей,
На Чехова мой добрый друг живёт,
Он, к сожаленью, пьес совсем не пишет,
Зато, как Чехов, очень мало пьёт.*

*Мы склонны к увлечениям театральным
И раз в неделю паримся вдвоём
На Театральной улице, где баня,
И очень театрально пиво пьём.*

*Ведь в бане, словно в драме, неприкрыты
Пороки, у кого какие есть,
Хоть вы о том у Чехова спросите –
Недаром эта баня – номер шесть.*

*Напарившись, мы – будто бы на крыльях,
И видим на Чайковского балет:
Тут много ходит ну таких Одиллий! –
И друг жалеет, что уже одет.*

*В названиях улиц очень неслучайны
Намёки на превратности судьбы.
Пусть в них не будут скрыты тайны –
Не надо только классовой борьбы.*

Использование автобиографического материала в данном стихотворении позволяет узнать то, что пережил Левченко, то, чему он был свидетелем.

Николай Левченко создает развернутый многоцветный образ Благовещенска в «**Песенке о городском троллейбусе**»

*Едем мы в троллейбусе по городу,
И вечерний город из троллейбуса
Видим мы подобием кроссворда,*

*И друг друга видим вроде ребуса.
И окон квадратики прозрачные
Вместо слов мы заполняем лицами,
Чтобы получились однозначными
Подтвержденья нашей интуиции.*

*До вокзала, только до вокзала! –
Вдруг кондуктор грозная сказала.
И, ругнувшись ей в ответ сказал
Весь троллейбус: едем на вокзал!*

*Вот мужчина, сильно на подпитии,
Вспомнив про киоски привокзальные,
Увидал дальнейшие события
Вовсе не такими уж печальными.
И студентик из медакадемии,
Где почти что все студенты – гении,
Начал предаваться размышлениям
О невесть куда распределении.*

*До вокзала, только до вокзала! –
Как припев кондуктор повторяла.
А за нею каждый напевал:
На вокзал, скорее на вокзал!*

*Тихо дремлет парочка влюблённая,
И ничто сегодня не помеха ей:
Ни вокзал, ни теснота вагонная,
Только вместе ехать бы, да ехать бы...
Даже вождь с одноимённой площади,
Массы уловивший настроение,
Указал своей рукою мощною
Направление нашего движения.*

*До вокзала, только до вокзала! –
Как рука вождя нам указала.
Словно в Петрограде, каждый знал:
Первым делом надо брать вокзал.*

*Увезут вас здесь – всегда пожалуйста,
Увезут вас здесь – куда угодно вам:
Может быть, до города Хабаровска,
Может быть, до города Свободного.
Может, до ещё какой-то станции,
Где вас встречи ждут необычайные,
О которых напоят романсы вам
Огоньки да башенки вокзальные.*

Речное окружение играет большую роль в судьбе Благовещенска. На это обратил внимание ещё Леонид Завальнюк в «Стихах о Благовещенске», сказав: «Кто строит город над рекой – реке невольно подражает».

По мысли Николая Левченко «излучины Амура лёгкий лук» «летит на север улицей прямою, / Секущей город с севера на юг».

В стихотворении «**Излучины Амура лёгкий лук...**» Амур и Зея определили географическое положение города Благовещенска, разделив его на две половины:

*Излучины Амура лёгкий лук,
Стрелы отлёт – как поцелуя звук,
И эпилог романа с тетивой
Летит на север улицей прямою,
Секущей город с севера на юг.*

*Стрелой Амура город мой ранимый
Живёт, на две распахившись половины
Зелёным яблоком, делённым пополам, –
Тебе и мне – и всё ж не вместе нам,
Как двум кускам урана несводимым.*

*На северном конце стрелы – вокзала жало
Из острых крыши и башенок вокзала,
На южном – опереньем пёстрым сквер,
А между ними час ходьбы – пример
Пространства-времени единого начала.*

*В своём начале, первозданно новой,
Та улица моя звалась Садовой,*

*Но в Октябре случился листопад,
И словопад, и человекопад –
Так с карты города исчезло это слово.*

*... У слов судьба такая ж, как у снов:
То исчезать, то появляться вновь,
Чудесно возникая ниоткуда, –
Как сон, где мы не можем друг без друга,
Как Слово, что над нами есть любовь.*

Николай Левченко воспекает город Благовещенск во всей его исторической красоте. Символистов привлекала уродливость и развращенность города, футуристы были привлечены уличным языком и технологическими чудесами. Н. Левченко, восхищается прошлым и настоящим города:

*Город выгнут дугою
от парка до парка,
А над городом гордо –
Триумфальная арка.*

*Чтобы каждый, пришедший сюда,
поднял голову выше,
Чтобы, голову подняв,
увидел, услышал:
Не страна дураков
и не сброд недоумков,
Мы – Народ, тот, кто выстрадал
столько триумфов –
И такую ценой, что никто не изведal, –
Но с триумфом
шагнувший
на площадь Победы.*

Благовещенск Левченко показан реалистически, но вместе с тем монументально, в классической пушкинской манере, в которой личные воспоминания сплетаются с историей малой родины.

В 2020 году Николай Романович издал книгу **«Город Муз. Изопэма»** – откровение о самом себе и любимом городе, с которым

автор настолько сроднился, что ощущает городской пейзаж второй своей частью. Знакомые городские черты, преображённые словом и кистью художника-поэта, обретают иное – вечное – значение и «важный смысл иной».

*Здесь каждый год всё медленней прогулки.
Чем тише шаг – тем больше видит глаз
Деревьев, улиц, лиц и переулков
И явную, и искреннюю связь.
И, ощутив себя на дерево похожим,
Тому ли удивляться – много лет
Мы виделись и на глазах прохожих
В один сливались городской сюжет.
В нём дерево всё больше походило
На мой портрет на пёстром фоне мая,
Во мне – всё больше от пейзажа было,
И был пейзаж – как часть моя вторая.*

Акварельно-прозрачная, ироничная и вместе с тем философичная «изопоэма» Николая Левченко подобна его очаровательно-воздушной, изящно-невесомой графике, которая органично дополняет стихотворные строки, и в итоге служит созданию художественно законченного неповторимого образа города Благовещенска, в котором, по словам Музы Дальних Странствий, «тускло глазу, да светло душе».

*На расстояние многое виднее,
Обыденное кажется дороже,
И Города первичная идея
Издалека мне очевидней всё же.
Не стать ему, пусть маленькой, столицей –
И славно: у него иная доля,
У всех столиц есть однотипность в лицах –
У всех провинций что-то есть такое,
Что так особенно и так неповторимо.
Что так невозмутимо вызывает,
И Город наш – засеянное поле
Для будущих каких-то урожаяев.
Да будет славен всех провинций труд –
Здесь тихо сеют, а в столицах жнут.*

В амурской поэзии, пожалуй, не найти больше поэта, у которого было бы так много и вдохновенно написано о городе. Но нельзя забывать о прекрасных стихотворениях Л. Завальнюка, посвящённых Благовещенску, в одном из которых он признался: *«У города хороший вкус. / Он не гигант, сказать по чести, / Но каждый дом и каждый куст / В нём удивительно на месте»*. Вот эту «удивительность» приграничного провинциального городка Николай Левченко понимает метафорично: «И Ангелом ему Благая весть / Дарована – напутствием от Бога». А мы продолжим: «Благословенный город, Муз любимец», «Благословенен каждый его житель», «Благословенно всё живущее и существующее в нём».

Н. Р. Левченко так «изопоэтично» показывает реальную красоту и нереальную таинственность Благовещенска, используя образы Муз – его ангелов-хранителей, что не сомневаешься в истинности написанного и изображённого.

Книгу «Город Муз. Изопоэма» можно рассматривать, как художественное произведение, посвящённое 165-летию юбилею города Благовещенска. Нет сомнения в том, что каждый житель или гость Благовещенска, после прочтения этой книги, почувствует его живую прелесть, не только скажет о нём тремя местоимениями: «мой», «твой», «наш», но и будет рад, горд и счастлив получить в подарок эту книгу. И тут возникает досадное ощущение: уж очень мал тираж – всего 100 экземпляров, изданных на средства автора, вряд ли смогут удовлетворить читательский спрос. Что ж, позавидуем счастливым, успевшим стать обладателями этой библиографической редкости, и выразим надежду на издание дополнительного тиража. Быть может, Музы – ангелы-хранители нашего солнечного и уютного городка посодействуют исполнению этой светлой мечты и подарят жителям вверенного им города радость сокровенного общения с родным Благовещенском – милым и любимым.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Левченко, Н. Р. Городской романс : стихи / Н. Р. Левченко. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2006. – 126 с.

Левченко, Н. Р. Другам и рекам : стихи / Н. Р. Левченко. – Благовещенск : РИО, 2000. – 54 с.

Левченко, Н. Р. Город Муз : изопоэма / Н. Р. Левченко.— Благовещенск : Типография, 2020.—48 с.

Левченко, Н. Р. Осень в Благовещенске: стихи / Н. Р. Левченко. — Благовещенск : РИО, 2008. — 112 с.

Левченко, Н. Р. Тебе и городу: стихи / Н. Р. Левченко. — Благовещенск : РИО, 2003. — 80 с.

Из публикаций в периодических изданиях и сборниках

Левченко, Н. Р. Осенние элегии; Четыре станции любви; Провинциальные музы; Весенняя песня: стихи / Н. Р. Левченко // Приамурье-2001 : лит.-художеств. альм. — Благовещенск : РИО, 2008. — С. 85–87.

Левченко, Н. Р. Стихи из книги «Осень в Благовещенске» / Н. Р. Левченко // Лауреаты Амурской премии. Поэзия. Проза. Драматургия. — Благовещенск : РИО, 2010. — С. 269-293.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Бобошко, А. Стихи для своих : [о поэте Н. Левченко и его книга «Осень в Благовещенске»] / А. Бобошко // Амурская правда. — 2008. — 22 декабря. — С. 7.

Воронков, А. «Расскажи мне что-нибудь хорошее...» : [о сборнике стихов Н. Левченко] / А. Воронков // Проспект Пушкина. — 2003. — 29 сентября. — С. 2.

Георгиевский, Н. О доброй памяти, о нашем времени и празднике любви : [о поэте Н. Левченко и его книге «Осень в Благовещенске»] / Н. Георгиевский // Московский комсомолец на Амуре. — 2009. — 1-8 апреля. — С. 3, 12.

Красовская, С. И. Левченко Николай Романович : [биографическая справка и список литературы] / С. И. Красовская // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / сост., редактирование, вступ. ст. А.В. Урманова. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. — С. 222-224.

Красовская, С. И. Поэт Николай Левченко на литературной «опушке», или Не место красит человека, а человек — место / С. И. Красовская // Лосевские чтения — 2012: материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Урманова. — Благовещенск : изд-во БГПУ, 2012. — С. 111–119.

Куртина, В. Осень на мольберте и в стихах : [о книге Н. Левченко «Осень в Благовещенске»] / В. Куртина // Амурский дилижанс. — 2008. — 31 декабря (№ 53). — С. 6.

Назарова, И. С. [рецензия на кн. Н.Р. Левченко «Городской романс»] / И. С. Назарова // Амур : лит.-художеств. альм. — 2007 — № 6. — С. 65.

Самолётов, Г. Осенний полёт над Амуром : [о сборнике Н. Левченко «Осень в Благовещенске»] / Г. Самолётов // Аргументы недели. — 2009. — 9 апреля. — С. 4. — (Аргументы недели — Приамурье).

«И стал мне родным Благовещенск...».
Нехама Вайсман, Николай Фотьев, Леонид Завальнюк,
Олег Маслов, Игорь Ерёмин, Игорь Игнатенко,
Алексей Воронков, Светлана Борзунова

Чудесные стихотворения посвятили Благовещенску амурские авторы, которые приехали в него из других мест нашей области и страны.

«Благовещенск – её судьба» – так озаглавила свою статью одна из духовных дочерей **Нехамы Иоановны Вайсман** (1925–2009) (для многих её учеников (студентов БГПУ) – Анна Ивановна Вайсман) и не ошиблась. Как признавалась сама Н. И. Вайсман: *«Меня, родившуюся на Украине, еще в школьные годы привлекала романтика Дальнего Востока. Так сильно было впечатление от замечательной книги Веры Кетлинской “Мужество”. И когда мой школьный друг, служивший в погранвойсках на Амуре, узнав, что выжила в пекле фашистской оккупации, сделал мне предложение, – выйти за него замуж – согласилась. И потекла моя жизнь, здесь в Благовещенске, наполненная до краев творческим трудом, и полюбила я этот край и город, ставший родным, невзирая на многие перипетии моей судьбы».*

В 2003 году был издан сборник стихотворений «Город моей судьбы», в который Н. И. Вайсман включила стихотворения, посвящённые городу Благовещенску и его жителям. Нехама Иоанновна полюбила Приамурье и не мыслила своего существования в каком-либо другом месте, о чём не раз писала.

24 мая 1998 года Н. Вайсман написала стихотворение о Благовещенске с очень символичным названием «**Город-магнит**».

*Город пыльный, город странный,
Как магнит, меня втянул.
И расстаться нету сил уж,
И остаться не могу.*

*Жизнь моя, как птица в клетке,
И летаю, и молчу, –
Из-за прутьев вижу небо,
Улететь же не могу.*

*Что-то тянет, что-то манит,
Но прикована навек.*

*Поглотил меня, как море,
Благовещенск на реке.*

*За рекой – земля чужая,
Здесь – тревоги без конца
Далека моя родная
Украинская земля,*

*Где любила, где страдала,
Где надеялась, ждала,
Где шумела моя юность,
И пропала, и ушла.*

Стихотворение просто переполнено ностальгией по Украине, где «шумела моя юность», но в то же время, автор не мыслит своей жизни вдали от Благовещенска, в котором прожила большую часть своей жизни – «прикована навек».

4 апреля 1950 года юная Нехамма вместе с мужем Михаилом Григорьевичем Перельманом – начальником погранзаставы, приехала в Благовещенск. И вот таким Благовещенск предстал перед ней: «С удивлением смотрю на тёмные срубы домов. Едем долго, кончается вторая неделя. Ну когда же появится город, находящийся на параллели Киева? Наконец! Увидела островерхую крышу вокзала. Приехали! Площадь привокзальная и домики, домики-срубы с деревянными кружевами, деревянными ставнями с узорчатой резьбой (которые мастерской кистью народного художника России Александра Тихомирова в конце XX века превратятся в непревзойдённые «полотна» оконписи, оживляющие божественные лики Православия). Мелькают деревянные тротуары и пыль, пыль, пыль, облаками поднимающаяся за идущим транспортом. Поразил навсегда моё воображение большой голубой автобус с мятыми боками, единственный на ту пору в городе».

Милый, несуетливый, деревянный городок, расположенный на самой границе с Китаем.

*Над Амуром седым тополя
Пламенеют кострами вершин,
И цветёт Благовещенск, маня
Многоцветьем осенних картин.*

*Как хороши ты, мой город родной!
Стрелы улиц, простор площадей,
Где в старинных домов узор
Вплёлся облик сегодняшних дней!*

*И работать, и жить легко,
И летят, словно птицы, года,
Оставляя своей светлый след
Навсегда, навсегда!..*

(«Песнь над Амуром»)

Неугомонная, жаждущая кипучей деятельности Нехама Вайсман решила прогуляться по городу: *«По дороге встретила огромную кучу поваленного кирпича: еще рвали динамитом Шадринский собор... Таких варварских развалин в ту пору я видала немало... Но город все равно очаровал меня планировкой улиц, пересекающихся в шахматном порядке (параллельных Амуру и Зее) и напоминавших планировку черноморской Одессы. И чем больше я узнавала его, он пленил ещё более стрелами улиц, простором площадей, дивным кружесом зелени тополей, карагачей, лип, сосен, берёз, елей».*

Через несколько десятков лет эти первые ощущения от узнавания города вылились в эти строки.

*Я сижу на скамейке под рыжим дождём:
Тополиные медленно падают листья,
И алеют кусты предоктябрьским огнём,
И легко и привольно так дышится в мире.*

*Зеленеет трава на газонах кругом;
В небе солнышко щедрое катится,
Будто лето вернулось и манит теплом
В многоцветье осеннем, красочном.*

*Как сберечь этот миг? Преградить всем ветрам
И холодным метелям дорогу?
Но ведь снова весна расцветёт как всегда
И вспорхнёт Синей Птицей в природу!*

(«Октябрь в Благовещенске»)

Приехав в Благовещенск Нехама Вайсман, стала Анной Ивановной – преподавателем Благовещенского государственного педагогического института (с 1997 года – Благовещенский государственный педагогический университет), которому отдала более 50 лет, трудясь на историко-филологическом факультете.

*Рождѣнный в тридцатые годы,
Ты смело прошѣл через век
И одарил Приамурье
Знаньем истории веx.*

*Ты радость принѣс в наши школы,
Поэзию, песен полѣт
И воспитал поколенье
Смело сдающих зачѣт!*

*И в нынешнем веке суровом
Ты крылья свои не сложил,
Летишь и куѣшь своё слово,
И манишь детей как магнит!*

*Старейший на дальнем Востоке
Остался навек молодым!
Студенты и педагоги
Не знают усталых седин.*

*И в самые трудные годы,
И в самые светлые дни
Идут они той же дорогой
В поиске новых вершин!*

**(«Историко-филологическому
факультету БГПУ»)**

Гуляя по Благовещенску, Н. Вайсман была поражена множеством молодежи: лишь потом она узнала о большом количестве училищ и техникумов, переполненных учащимися, готовящими себя к трудовой деятельности, столь востребованной и необходимой в те годы. Их звонкие голоса наполняли музыкой пограничный город.

*По «Юности» бегают парни
И прыгают в высоту,
За ними – девчонки парами,
Пытаясь догнать их в пылу.*

*И небо – синее, синее,
И Солнца шар золотой;
Звучит спортивная музыка
И голос, всегда молодой.
Да здравствует город чудесный,
Где столько рекордов шальных.
Где людям живётся радостно
И сердце летит – в зенит!*

*Стою я с внуками. Счастлива.
Нет бурь, ничего не грозит.
Да здравствует Юность прекрасная,
Которая всех молодит!*

(«Стадион “Юность”»)

Всей душой Н. И. Вайсман любила театр. У неё был свой стиль рецензирования спектаклей – умный, тонкий, профессиональный анализ игры актёров. Амурскому театру драмы Нехама Иоанновна посвятила стихотворение **«На Большой улице»**.

*Кончался век,
И возведён был Дом
На берегу большой реки,
В котором зритель лицезрел
Драматургию всей земли.*

*И снова век прошёл...
И новый наступил.
Тропа не заросла,
И внуки уж пошли.*

*И нескончаем круг.
К причалу все спешат.
Ведь театр – добрый друг
Сердца раскрепощать.*

*И минут сотни лет,
И будет Он всегда!
Да! Театр – это жизнь!
И нет ему конца.*

Главная библиотека Приамурья тоже удостоилась поэтических строк от Нехамы Иоанновны.

*Безмолвные тени бродили по залу,
Ловя силуэты влюблённых людей,
Влюблённых в науку, в поэзию нашу,
Пропетую предком в Харбинской земле.*

*Звучали поэзы, и пел соловей,
И было уютно в украшенном зале,
Где люди братались не в снах, а в яви,
Китаец и русский, без войн и пожарниц.*

*Да будет и дальше цвести их союз,
Дарящий всем мир, и здоровье, и радость!
Пусть будет Амур, единящий людей,
Всё также любим, полноводен и сладок!*

**(«В актовом зале научной библиотеки
имени Муравьёва-Амурского»)**

Н. И. Вайсман говорила, что обрела в Благовещенске «ощущение счастья и полноты бытия не только от его просторов, огромного неба, двух великих рек, но и от духовного потенциала окружающих меня людей, а главное – от внимающих мне студентов, ставших поистине моими духовными детьми, связь с которыми нерасторжима через многие десятилетия».

Известный амурский баснописец, поэт и прозаик **Николай Иванович Фотьев** (1927–2010) тоже впервые увидел Благовещенск деревянным, о чём и написал в одноименном стихотворении.

*Дремал городок деревянный,
Сирень на подворьях цвела,
И слышался голос баяна,
И песня над Зеей плыла.*

*Таким мне запомнился вечер,
Когда я приехал сюда.
И стал мне родным Благовещенск
С тех пор навсегда, навсегда.*

*Была тут когда-то станица –
Далёкий российский форпост.
А ныне проходит граница
И город стоит во весь рост.*

*Стоит он, опорой имея
Равнину меж двух берегов,
Где воды Амура и Зеи
Поют ему песни веков.*

*Поют о былом и далёком,
Поют про людские дела,
Про то, как над Дальним Востоком
Россия свой флаг подняла...
Пусть плещутся воды двуречья
И ходят по ним корабли.*

*Пусть здравствует град Благовещенск –
Столица Амурской земли!
(«Благовещенск»)*

Даже людям далёким от литературы хорошо известно имя поэта **Леонида Андреевича Завальнюка** (1930–2010). Но все знают, что творческий путь известного писателя, поэта, драматурга, сценариста, художника и автора песен начинался в городе, расположенном у слияния рек Амура и Зеи. В поэтическом сборнике «Лирика» (1963) опубликовано стихотворение, первая строка из которого послужила названием данной главы.

*У города хороший вкус.
Он не гигант, сказать по чести,
Но каждый дом и каждый куст
В нём удивительно на месте.
Давно подмеченный закон*

*Здесь с новой силой поражает:
Кто строит город над рекой –
Реке невольно подражает.
Страды ли зной и духота,
Зима ли грозно хмурит брови –
Он неизменен.
Три кита –
Простор, покой и простота –
Всегда видны в его основе.
Двенадцать лет живу я здесь.
Бывало днём и ночью поздней
Я исходил в нём всё как есть,
Шагами он измерен весь,
Но и на треть ещё не познан.
Бежим на запад, в города,
Где и привольней, и красивей,
И не понять, какую силой
Опять приводит нас сюда.
Что гонит в дальнюю дорогу?
Быть может, жажда тишины,
Той самой древней старины,
Которой здесь не так уж много?
У города своё лицо,
И город это понимает.
Но беспечно и легко
Он новостройки принимает.
Стараясь сердце не душить,
Покорно следует за веком.
С ним, как со взрослым человеком,
Легко работать и дружить.
О пристань верная моя!
Устал ли, просто ль нос повесил,
Едва к тебе причаляю я –
И снова жив,
И снова весел.
До юности – подать рукой,
И даже возраст не мешает.
Кто строит город над рекой,
Реке невольно подражает.*

*Амур...
Склонившийся над ним,
Стоит он, солнцем осыпаям,
Как эти воды, обозрим
И, как они, – неисчерпаем.*

Через всю свою жизнь Леонид Завальнюк пронёс искреннюю любовь Благовещенску, с которым, не смотря на разлуку, «три четверти души навеки» осталось.

*На Благовещенск охра снизошла,
Лимонник мокрый мягко лиловеет,
Щадя листву, осенний ветер веет,
И даль необозрима и светла.
Читайте книгу города, друзья,
Листайте улиц тихие страницы,
И пусть раздвинет узкие границы
Покой души и радость бытия.
Я много видел разных городов
И осень не одну воспел,
Но эта!..
Она мне снится. И любое лето
Я за неё с лихвой отдать готов.
Люблю прибрежных клёнов перезвон,
Амура величавую усталость.
Что говорить, мне очень повезло:
Три четверти души навеки здесь осталось.
И где бы ни бродил, я прихожу сюда,
За тридцать земель, на самый край России,
И синих сопок чёткая гряда,
И листьями краплёная вода,
И первых лужиц звонкая слюда.*

Для **Олега Константиновича Маслова** (1932–2015) город Благовещенск – свой родной, домашний, добрый, уютный, потому что старается гармонично сочетать новое и старое.

*Про новый город распевают песни,
Ещё не зная, будет он каков,*

*А мой, родной – столетию ровесник,
И нет о нём ни песен, ни стихов.
Лишь гость залётный иногда с эстрады
Экспромтом выдаст пару звучных стрóf,
И удивится старожил, а правда –
И наш не хуже прочих городов!
Но, подарив гостям аплодисменты,
Ему опять не до красот,
Да и красоты эти – ближе к центру,
А чуть подальше всё наоборот.
Куда ни глянь – строительные краны,
Пожоги и траншеи там и тут,
Бывает – нет воды, постоянно
Меняется автобусный маршрут.
И суетно кругом, и многолюдно,
И в сутолоке буден всё видней:
Построить город – это очень трудно,
Но перестроить – всё-таки трудней.
Ведь суть не только в том, чтобы хибары
Сносить и строить светлые дома,
Жильё – жильём, а дух закваски старой
Живуч в подвалах сердца и ума.
Что ни построй – не угодит порою
Тому, кто врос корнями в старину...
Но день за днём, корчюя, руша, строя.
Растёт мой город вглубь и в вышину.
Пусть старина вовеки не воскреснет,
Но всё же грустно будет, коль она
Уйдёт, неповторимая, ни в песне,
Ни в ёмком слове не воплощена.
(«Благовещенск»)*

Благовещенск – «город юности» в творчестве **Игоря Алексеевича Ерёмкина** (1934–1983) является не просто местом, где проживал лирический герой. Город в его лирике живёт своей жизнью, он имеет огромную власть над лирическим героем.

*Вернулся в город юности моей,
В нём ничего почти не узнавая.*

*Вот улица. Неужто Трудовая?
Такие изменения на ней!*

*А я сюда не то чтобы в лаптях,
Но всё же из села, несмел и молод.
Пришёл, пугаясь даже слова «город»,
И здесь теряясь, как пескарь в сетях.*

*Так что ж тогда меня сроднило с ним?
Да улочки, где под приглядом женским
И запах щей был явно деревенским,
И в небо плыл по-деревенски дым.*

*И шли коровы, в город принося
Трав аромат. И каждая корова,
Казалось, мне напоминала снова,
Что здесь теперь моя деревня вся.*

*И бабы по скамеечкам своим
Сидели, мирно семечки лузгая,
И никакая спешка городская
Центральных улиц не мешала им.*

*Где ж это всё?.. Куда ни глянь, взамен
Наличников с затейливой резьбою
Краса другая, гордая собою:
И блеск витрин, и высь кирпичных стен.*

*И на меня взирают этажи
Глазами вопросительными стёкол:
Чего, мол, грустен, словно старый сокол?
И кто ты есть, приехавший, скажи?*

*А что сказать?.. Естественный закон:
Я постарел, а город молодеет.
Неужто ж он и не уразумееет,
Что был моею молодостью он?*

*И чуть обидно, будто встретил я
Товарища из той общаги нашей,*

*Где были поровну и чашка с кашей,
И хлеб, где жили как одно семья.*

*Как странно наши разошлись пути!
Пока он ходит в помах или замах,
Пока не знает, до каких до самых
Вершин судьбы своей ему дойти.*

*Ещё меня он узнаёт пока,
Но вижу я в глазах его лишь холод...
Признай меня, мой старый друг, мой город,
И не смотри уж слишком свысока!
(«Вернулся в город юности моей...»)*

Лирический герой **Игоря Даниловича Игнатенко** в стихотворении «**Город-друг**» подчёркивает тесную связь с Благовещенском, называя его «старым другом».

*В этой жизни часто так бывает,
Хоть приятелей обширен круг:
Говорят, друзей не выбирают...
Ну, а если город – старый друг?*

*Если с ним и в праздники, и в будни
Корку хлеба и воды глоток
Ты делил – тебя он не забудет,
Как река свой ключевой источник.*

*Благовещенск! Вязь резных карнизов,
Избяных Кукуев палисад.
Голубей полёт высоко-сизов
У твоих окраинных оград.*

*Твой характер – от первопроходцев,
Хлебоборов, вольных казаков.
Не сдаваться, строиться, бороться
Изначально ты всегда готов.*

*Город, ты расчерчен по линейке,
Как в тетрадке школьной, с давних пор.*

*В улице любой, в любой аллейке –
Прямота, открытость и простор.*

*Не спеши ты изменить обличье
На стандартный каменный ранжир.
Ты, как прежде, зоркий пограничник,
Охраняешь на Амуре мир.*

*В дальних весях, странствуя, скитаясь,
Я душой всегда к тебе летел.
С Украины, Польши, из Китая
Вновь увидеть город свой хотел.*

*Здесь ко мне протягивают руки,
Полные доверья и любви,
Непоседы-дети, чудо-внуки,
Славные товарищи мои.*

*И не надо, город мой рабочий,
Юбилейный учинять салют.
Фонари твои июльской ночью
Свет надежды в душу мне прольют.*

*Мы отметим вовсе не застольем
И речами день рожденья твой,
А трудом, коль мы чего-то стоим.
Как сказал поэт: «И вечный бой!..».*

*Пусть Амур и Зея в мощном гимне
Славят путь на солнечный Восток.
Благовещенск! В этом добром имени
Всей любви к Отечеству залог.*

Мотив личных воспоминаний и ощущений является центральным в стихотворениях **Алексея Алексеевича Воронкова** о Благовещенске, который для автора «благословенный город», «старый друг». Лирический герой стихотворения «**Благословенный город мой!**» с большим трудом переживает разлуку с городом, уезжая из которого оставляет в нём половину своего сердца.

*Благословенный город мой!
Мой старый друг провинциальный,
В минуты музыки печальной
Тебя я вижу пред собой.*

*Смертельно болен я тобой
В минуты острой ностальгии.
Ты для меня – моя Россия,
Благословенный город мой.*

*Уеду – сердце пополам.
Что без тебя, мой друг, вдали я?
Одна сплошная ностальгия,
Один клубок душевных драм.*

Благословенный город мой...

В стихотворении «**Утро в Благовещенске**» лирический герой насыщает город сакральным («Как будто вновь рожденье мира / Здесь происходит») и бытийным («взвояет пёс, / Промчится с шумом «неотложка»), боясь спугнуть чудесное мгновенье пробуждения города – «предрассветное величье» неповторимости рассветного мига.

*А над Амуром тишина –
Такая хрупкая на ощупь,
И непроснувшаяся площадь
В пяти шагах едва видна.*

*Ещё неясен силуэт
Непробудившейся планеты.
Пытаюсь города приметы
Сыскать, но нет ещё примет.*

*Священный миг рожденья дня.
Звучит божественная лира,
Как будто вновь рожденье мира
Здесь происходит. Будто б я,*

*Бродя в бессоннице своей
По чьим-то теням произвольным,*

*Стал вдруг свидетелем невольным
Рожденья нашей сути всей.*

*Проснётся град. И всё пройдёт.
Наполнит площадь песня птичья,
А предрассветное величье
Навечно в прошлое уйдёт.*

*Рассветный миг неповторим:
Назавтра будет всё иначе.
В тиши ребёнок вдруг заплачет
Иль гром ударит, а за ним*

*Прольётся дождь иль взвоят пёс,
Промчится с шумом «неотложка»
Или в открытое окошко
Невольно вылетит вопрос:*

*«Который час?..». И грянет день.
Прекрасный миг не состоится.
Он, что та пуганная птица,
Свою боится даже тень.*

*И, зная то, что этот мир
Так скуп на чудные мгновенья,
Я силюсь в трепетном волненьи
Не испугать рассветный миг.*

Образ Благовещенска в лирике Алексея Воронкова, равно, как и в поэзии других амурских поэтов – связан с реальными воспоминаниями. Святая память прошлого – это истинное вдохновение.

*Благовещенский старенький дворик,
Двухэтажный обшарпанный дом...
Мы из детства остались лишь двое –
Я да память моя, а кругом*

*Всё иное, совсем всё иное –
И деревья, и люди, и сны...*

*Нас лишь двое, нас только лишь двое
Из далёкой прекрасной страны,*

*Что зовётся так ласково «детство»,
Что ушло и уже не придёт.
Наступает пора, и в наследство
Каждый что-то другим отдаёт.*

*Старый дом мой, мой старенький дворик...
Мой далёкий хрустальный мирок.
Нас лишь двое, нас только лишь двое –
Я да бывший мой отчий порог.
(«Благовещенский старенький дворик...»)*

Светлана Аркадьевна Борзунова (1951–2006) приехала в Благовещенск довольно зрелым человеком. В 1986 году вместе со своим мужем писателем Николаем Курочкиным, Светлана Борзунова переехала жить на его родину, в Благовещенск. *«Здесь обещали и дали квартиру, обещали печатать. Редактор местного отделения издательства Марк Либерович Гофман нас совершенно очаровал. Сам же город при ближайшем рассмотрении поразил своей провинциальностью и узостью мысли. Только лет через пять я приноровилась и ощутила себя частью этого города, а не незваной гостей. Обжилась»*, – говорила Светлана Аркадьевна.

В Благовещенске Борзунова прожила 20 лет, однако, в её творческом наследии всего несколько стихотворений о городе. Два из них опубликованы в коллективном сборнике стихов и песен «Мой город» (1998). В стихотворении «Первая встреча» лирическая героиня признаётся в обоюдном первоначальном взаимном неприятии.

*Назад и влево уплывал закат.
Но этот город не был мною прожит.
Его томил мой жёсткий трезвый взгляд,
Он от меня отрецивался тоже.
Не понимал меня, не принимал:
«Иди же прочь, ты всем во мне чужая».
Назад и влево отступал закат,
К востоку неуклонно приближая.
И подступала смертная тоска,
Смеркала взор и дух лишала слуха.*

*О, город до себя не допускал,
Со мной держался вежливо и сухо.
Но всё же распускались тополя –
Для всех своих и для меня отчасти.
И расцветала мёрзлая земля,
И выпускала биотоки счастья.
Седые льды расталкивал Амур,
Свои пески оглаживала Зея,
Прожектора очерчивали круг,
Пересекаясь где-то над музеем,
Кружились вдоль границы катера,
Собаки заливались на заставе.
Я понимала: близилась пора,
Чтоб отношения с городом исправить.
Бродя под майским вкрадчивым дождём,
Я понимала явственней и резче:
Мы общий наш язык найдём
С тобою, острожный Благовещенск.*

Именно «распускающиеся тополя», «расцветающая земля», «песни Зеи», «майские дожди» сблизили героиню с городом.

*На других не похож этот город прибрежный –
С православным названьем, нескладной судьбой,
Обнимаемый сопками строго и нежно,
Там, где Зея с Амуром сплелись меж собой.
Он спокоен, неспешен, достоинства полон.
Как осенние звёзды над ним высоки!
Он собою хорош, если в солнечный полдень
На центральную площадь посмотришь с реки.
Его стиль – безусловно, смешение стилей:
Вперемешку вчерашний и завтрашний день –
Рядом домик с резьбой, рядом башня со шпилем
Беззаботно в панельную прячутся тень.
Благовещенск растёт. Этажи поднимает.
Обрастает жильём. Прирастает людьми.
Это верно. Всё правильно. Так и бывает.
Отчего же порой моё сердце щемит:
Неужели придут неизбежные сроки,*

*И сотрётся, обтешется, станет как все
Этот город, в котором стрекочут сороки
И фазаны снуют по погранполосу.*
(«Благовещенск»)

Благовещенск сделался не просто «особенным», «полным достоинства», «строгим», «нежным», а родным, таким, за которое щемит сердце.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Вайсман, Н. И. Город моей судьбы : стихи / Н. И. Вайсман. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. – 24 с.

Вайсман, Н. И. Мой земной поклон : страницы жизни / Н. И. Вайсман. – Благовещенск : [б.и.], 2007. – 144 с.

Вайсман, Н. И. По спирали времени : стихи / Н. И. Вайсман. – Благовещенск : РИО, 2004. – 80 с.

Завальнюк, Л. Лирика : кн. стихов / Л. Завальнюк. – Благовещенск : Амур. кн. изд-во, 1963. – 128 с.

Завальнюк, Л. Осень в Благовещенске : поэма / Л. Завальнюк. – Москва : Октябрь, 2011. – 128 с.

Из публикаций в периодических изданиях и сборниках

Борзунова, С. Первая встреча ; Благовещенск : стихи / С. Борзунова // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 80–81.

Вайсман, Н. Песни над Амуром ; Моей газете ; Две берёзки – две сестрички... ; Стадион «Юность» ; в актовом зале научной библиотеки имени Муравьёва-Амурского ; На большой улице ; Историко-филологическому факультету БГПУ : стихи / Н. Вайсман // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 10–11. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Вайсман, Н. Стихи разных лет : стихи / Н. Вайсман // Память сердца : Нехаме Вайсман, другу и учителю посвящается / авт.-сост. Н. П. Шенкевец. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2010. – С. 191–195. (Благовещенск. Из века в век).

Воронков, А. Благословенный город мой!.. ; Утро в Благовещенске (А над Амуром тишина... ; Проснётся град. И всё пройдёт...) ; Благовещенский старенький дворик... : стихи / А. Воронков // Мой город : стихи и пес-

ни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 76–78.

Ерёмин, И. Вернулся в город юности моей... ; Дворик ; Ломают старые дома... ; Мы забрели с дочуркой в парк... ; Осень на Амуре : стихи / И. Ерёмин // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 32–37.

Завальнюк, Л. У города хороший вкус... ; На Благовещенск охра снизошла... ; Портальный кран покрашен в жёлтый цвет... : стихи / Л. Завальнюк // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 23–26.

Игнатенко, И. Мой город : предисловие // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 3–4.

Игнатенко, И. Предтечи (Поярков ; Невельской ; Муравьев-Амурский ; Иннокентий Вениаминов) ; Город-друг ; Композитору Николаю Лошманову : стихи / И. Игнатенко // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 63–68.

Маслов, О. Помню я, как бабка Агриппина... ; Благовещенск ; На Амуре ; Ломается лёд на Амуре... ; Я рос в те годы на Амуре... : стихи / О. Маслов // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 27–31.

**«Из жизни черпая сюжеты...»:
амурские прозаики о городе Благовещенске**

**«Амурские волки: коллективный роман из жизни
Приамурья»: бестселлер начала XX века**

Роман «Амурские волки» создан коллективом авторов – журналистов благовещенских газет в 1912. Произведение появилось в период, когда в регионе открылась типография канцелярии военного губернатора и несколько частных типографий, выходило около 24 периодических изданий, имеющих в подзаголовке название «литературная (-ый)» (или «общественно-литературная (-ый)»).

На страницах этих газет и журналов печатались произведения первых амурских литераторов, обсуждалась их деятельность, велась полемика вокруг их произведений. Именно в благовещенских газетах «Амурский пионер» и «Благовещенское утро» в течение нескольких месяцев публиковался роман «Амурские волки». Кроме того, вскоре «Амурские волки» были трижды переизданы – *«случай в издательской практике того времени уникальный»*. Огромная популярность романа у амурчан способствовала появлению его сценической версии, которая стала *«главной сенсацией театрального сезона»* 1914 года и *«имела оглушительный успех у зрителей»*. «Амурские волки» были инсценированы и поставлены на сцене Благовещенского театра антрепренёром А. М. Долинным. Помимо премьерных спектаклей, назначенных на 21 и 22 марта 1914 года, по желанию публики пьесу показали ещё трижды. И это в то время, когда редкий спектакль появлялся на сцене вторично.

Вдохновителем создания коллективного романа «Амурские волки» выступил известный редактор и издатель «Амурского пионера» и «Благовещенского утра» Александр Иванович Матюшенский, написавший большинство глав произведения.

В романе можно обнаружить важные для амурчан приметы: река-граница, тайга, освоение новых земель, национальная и социальная пестрота, географическая и политическая отдалённость, экзотичность жизни, наличие ключевых оппозиций: «свой / чужой», «Россия / не-Россия».

Описанные в романе события основаны на реальных фактах громких убийств, ограбления транспорта, перевозившего золото с Ниманских приисков, русско-китайского вооруженного конфликта

1900 года и последующего разграбления имущества китайцев, изгнанных на правый берег Амура или утонувших при переправе, скандалов с поджогами пароходов владельцами ради получения страховки.

Все эти события, по мнению действующих в книге беспринципных «амурских волков», становятся возможными потому, что *«Тут не Россия. Тут и не такие дела сходят с рук»*. Убеждение в том, что *«на Амуре все возможно»*, питалось такими реальными факторами, как удалённость региона от центральной власти, необходимость ускоренного развития отдалённых территорий, а также притягательность *«русской Калифорнии»* для разного рода авантюристов и уголовников.

Несмотря на беспрецедентный успех у читательской публики, критика восприняла роман в штыки, обвиняя авторов в дешёвой сенсационности, низком художественном уровне текста и в стремлении повысить тираж газет с помощью использования формул бульварного романа, среди которых:

- место действия: тюремные камеры, притоны, «весёлые» дома, игорные заведения, жилища новоявленных богачей;

- система персонажей: обитатели городского «дна», контрабандисты, старатели, бандиты (в том числе этнические – хунхузы), воры, блудницы, разбогатевшие на мошенничестве купцы, продажные чиновники;

- событийная канва: хроника городских криминальных происшествий, финансовые и имущественные аферы, грабежи, убийства, захватывающие погони, кипение любовных страстей, сводничество, коварные интриги.

Спустя сорок лет в альманахе «Приамурье» за 1956 год были опубликованы несколько глав из «Амурских волков» с кратким предисловием Г. С. Новикова-Даурского. Учёный-краевед в предисловии охарактеризовал произведение как критический текст, обличающий мировой капитализм в его амурском варианте.

Однако в полном объёме в советское время роман не переиздавался. Новое возвращение его к читателю случилось в 1990-е годы. Сначала «Амурские волки» были перепечатаны в 1991 году на страницах газеты «Благовещенск», а спустя пять лет вышла книжная версия, изданная немалым для постперестроечной отдалённой провинции тиражом в 10 тысяч экземпляров, которые разошлись за три месяца.

В начале XX века коллективный роман «Амурские волки» считался скандальной хроникой «из местной жизни». В середине XX века воспринимался как антибуржуазная критика *«звериной сущности известных амурских воротил»*.

В конце XX века он был признан особым, по-своему ценным социокультурным феноменом, позволяющим реконструировать происходящие в Приамурье начала XX века события, портрет тогдашнего читателя и картину мира предков сегодняшних амурчан.

Полный текст романа был возвращён в контекст литературы региона благодаря усилиям заведующей литературного отдела Амурского областного краеведческого музея О. Ф. Федотовой, которая обнаружила произведение в Российской государственной библиотеке и заказала там микропленку текста.

О. Ф. Федотова предложила воспринимать роман как *«прежде всего литературный факт, как один из моментов нашей культурной истории, без которой нельзя понять настоящее»*.

Историк Н. А. Шиндялов рассмотрел книгу как документ, отражающий *«колорит и нравы тогдашнего Благовещенска»*.

Задачу изучения романа «Амурские волки» как общественного и социокультурного феномена удалось реализовать более объёмно А. В. Урманову, возглавившему центр литературного краеведения при БГПУ. Учёный предостерегал от прочтения «Амурских волков» исключительно как бульварного романа и предлагал взглянуть на книгу *«как на зеркало, отразившее, пусть и в искривленном и утрированном виде, то, что реально происходило в начале XX столетия в Приамурье»*. Кроме того, он убедительно доказал, что знакомство с романом помогает современному читателю реконструировать сознание тогдашних амурчан: *«Произведение показывает, чем, какими интересами и заботами они жили, к чему стремились, что обсуждали, как воспринимали окружающий мир и своих современников»*.

Усилиями представителей литературных институций роман вошел в культурное сознание широкого круга читателей, которые не только опознают в нем элементы «захватывающего провинциального детектива» и авантюрного романа, отмечают увлекательность процесса чтения, но и воспринимают книгу как яркое художественное свидетельство жизни Приамурья в определённый период времени.

В коллективном романе «Амурские волки» много ярких страниц, воссоздающих образ Благовещенска начала XX века. Это произведение сегодня воспринимается и как яркий образец бульварного

романа начала XX века, и как документ, отражающий «колорит и нравы тогдашнего Благовещенска».

В романе «Амурские волки» в том числе описываются события героической обороны Благовещенска летом 1900 года, которые впоследствии получили название «Благовещенской утопии», когда к приграничному городу вплотную подкатилась стихийная волна бушевавшего в Китае антииностранного восстания боксеров (ихэтуаней). Их главной задачей стояло вернуть устои традиционного Китая, уничтожив все, что пришло с Запада, в том числе и европейских жителей, обосновавшихся по той или иной причине в этой стране.

Военный губернатор генерал-лейтенант К. Н. Грибский приказал депортировать всех китайцев, общее число которых он оценивал в 800 человек, на сопредельную территорию. Бестолковые и нервные действия Благовещенских властей, слухи о жестоких массовых убийствах, совершаемых китайцами, вызвали в городе панику среди мирных жителей. Это привело к тому, что напуганные начавшимся военным конфликтом с Китаем горожане и жители окрестных сёл, подстрекаемые провокаторами, насильно заставили живущих в Благовещенске мирных китайцев вплавь добираться до китайского берега. Тех, кто боялся это делать, подгоняли нагайками, расстреливали и убивали с помощью шашек и топоров. «Благовещенская утопия» обернулась грабежом имущества и гибелью нескольких тысяч китайцев, среди которых были старики, женщины и дети.

Реконструкция этого трагического эпизода на основе материалов судебных архивов была представлена в анонимной статье в «Вестнике Европы» в 1910 году. Изображая это и другие события жизни Благовещенска начала XX века, авторы коллективного романа показали «повсеместную утрату людьми и религиозного, и государственного, и национального сознания». Видимо, лирическому герою стихотворения Порфирия Масюкова было «трудненько отвечать» именно за эту сторону жизни своих современников.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Амурские волки : коллективный роман из жизни Приамурья. – Благовещенск : [б. и.], 1996. – 448 с.

Шиндялов Н. А. История Благовещенска. 1856–1907 : очерки, документы, материалы / Н. А. Шиндялов. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2006. – 168 с.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Киреева, Н. В. «Амурский текст»: популярный роман в контексте культурной географии / Н. В. Киреева // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2018. – № 5. – С. 262–275. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36527322> (дата обращения: 25.03.2021).

Киреева, Н. В. Образ Благовещенска как элемент «амурского текста» рубежа XX–XXI веков / Н. В. Киреева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. № 6 (46). С. 9–13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44152324> (дата обращения: 26.04.2021).

Урманов, А. В. «Амурские волки» / А. В. Урманов // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 28–30.

Урманов, А. В. «Есть люди и нет их...» : роман «Амурские волки» как литературный феномен / А. В. Урманов // Филологическая регионалистика. – 2012. – № 2 (8). – С. 13–28.

Федотова, О. Бестселлер начала века : [о романе «Амурские волки»] / О. Федотова // Амурские волки: коллективный роман из жизни Приамурья. – Благовещенск : [б. и.], 1996. – С. 5–13.

«Благовещенск 1960-х годов...». Леонид Завальнюк

Повесть Леонида Завальнюка «Дневник Родьки – “трудного” человека» – ценный источник, благодаря которому сегодняшние амурчане получают возможность воссоздать образ Благовещенска 1960-х и сравнить его со столицей Приамурья, в которой они живут сейчас.

Леонид Андреевич Завальнюк (1930–2010) родился на Украине, срочную службу проходил в Амурской области на станции Среднебелая. По окончании срока службы он несколько лет жил в Благовещенске, где состоялся как поэт, и где вышло несколько сборников его стихотворений. В 1964 году в Хабаровске была издана его повесть «Дневник Родьки – “трудного” человека», по которой в 1966 году режиссёр Ю. Карасик снял фильм «Человек, которого я люблю».

Одна из отличительных черт книги и её несомненное достоинство – неподражаемый стиль, тонкий, замечательный юмор и добрая ирония. Именно чувством юмора Родька в первую очередь располагает к себе всех, а особенно – читателя.

События происходят в Благовещенске в начале 1960-х годов. Здесь и живёт простая советская семья Муромцевых – центр внимания автора. Глава семьи – Евгений Эдуардович Муромцев один воспитывает двух сыновей, работает на электроаппаратном заводе инженером. Старший сын – Костя окончил мединститут, теперь работает хирургом и мечтает уехать из провинциального Благовещенска в Москву, так как уверен, что задыхается от серости окружающих. Младший – Родька, главный герой повести, школьник, он учится в 8 классе и задумывается о выборе дальнейшего жизненного пути.

Именно глазами подростка Родьки – «трудного» человека, «трудного» в силу его переломного 15-летнего возраста, читатель воспринимает жизнь небольшого провинциального городка, расположенного на берегу Амура.

Автор поднимает вечную проблему выбора жизненного пути, которая актуальна и для современных подростков. Завальнюк погружает в жизнь Благовещенска начала 1960-х гг., позволяя понять на примере Родьки и его окружения, какие профессиональные предпочтения были у школьников прошлого, узнать о промышленных предприятиях города Благовещенска и о том, какая судьба постигла эти предприятия сегодня.

Родька решает пойти работать на электроаппаратный завод, где трудится и его отец. И в наши дни этот завод продолжает свою работу. Благовещенский электроаппаратный завод находится по адресу ул. Ленина, 130. Он был создан 15 октября 1959 года. Для нового завода отводились освобождающиеся площади учебных корпусов сельскохозяйственного и коммунально-строительного техникумов. Производственные площади состояли всего из одного двухэтажного корпуса, выходящего на улице Б. Хмельницкого. Но одновременно с выпуском продукции велась надстройка зданий, выходящих на площадь Дружбы (ныне площадь Победы). Завод производил и производит различную аппаратуру, в том числе уличные светодиодные светильники, трансформаторные подстанции. А марка завода известна далеко за пределами Приамурья – продукция идёт на Урал, в Москву, Санкт-Петербург, Сибирь и Дальний Восток.

Но не только Родька, но и его одноклассники, друзья стоят перед выбором. Староста Славка, один из одноклассников Родьки перечисляет места своей будущей возможной работы: *«Пока намечено четыре объекта. Во-первых, завод электрооборудования. Во-вторых, кондитерская фабрика. В-третьих, типография и, в-четвёртых, судо-*

верфь. Тут ещё было предложение насчёт пивзавода, но потом мы решили, что это несерьезно».

Сейчас в городе множество мест, где для вас могут изготовить самую разнообразную печатную продукцию, а в повести Завальнюка Славка говорит о типографии «Зея» (улица Ленина, 179), это угловое здание на пересечении улиц Ленина и Калинина. Оно было построенное ещё в 1890-е годы. Это был частный дом И. В. Ельцова. Первоначально он был двухэтажным, кирпичным. А с 1912 года в нём размещалось управление, отвечающее за постройку средней части Амурской железной дороги. В те же 1910-е годы приобретён Торговым Домом «И. Я. Чурин и Ко» для устройства типолитографии.

Возникает вопрос: чем типография отличается от типолитографии? Типография – это предприятие, где производится набор текста и печатание изданий. А типолитография имеет в своем арсенале, помимо типографии, еще и литографию. Литография – способ печати. Принцип работы заключён в том, что на тщательно отшлифованном камне особой породы известняка рисуется изображение с помощью специального жирного карандаша, пера или кистью. После чего поверхность камня обрабатывают специальными растворами, кислотой, при этом рисунок остается нетронутым, так как кислота не действует на жир. Потом на увлажнённый камень наносят жирную типографскую краску, она закрепляется только на рисунке, в точности повторяя его, и не пристает к остальной поверхности камня. После этого камень закрепляют в станке и делают оттиск на бумагу.

Типолитография Чурина была оборудована электропечатными машинами больших и малых форматов и специальными машинами для многокрасочных работ. Она производила цинкографические (типографские клише с различного рода изображениями), стереотипные, линовальные работы, печатала газеты, журналы, каталоги, географические карты, этикетки для вин и водок. При типографии была фабрика конторских книг, переплетённых изделий и производство каучуковых штампов.

В истории борьбы за Советскую власть типография известна тем, что отсюда снабжалась шрифтом подпольная большевистская типография; здесь печатались бланки документов, паспорта и прочая печатная продукция для большевиков-подпольщиков.

В советское время – типография «Зея». Это крупнейшее предприятие полиграфической промышленности в области – печатались областные, районные, многотиражные газеты, книги, различная красочная продукция.

В 1966 году здание реконструировали, был выстроен новый корпус, сейчас это трехэтажное здание. Здесь же ранее располагалась редакция газеты «Амурская правда». Теперь же это здание арендует множество организаций: цветочный салон, спортивный клуб, кофейня, маникюрный кабинет, «Российская Газета» и др.

В начале повести Родька говорит, что у них хорошая 2-комнатная квартира в новом доме. В начале 1960-х годов центр Благовещенска активно застраивался, поэтому не исключено, что дом инженера Муромцева мог находиться в Милицейском переулке (ныне переулок Волошина).

Писателю хорошо удаётся погрузить читателя в атмосферу 1960-х годов. Вот, например, типичная кухня в квартире хрущёвской постройки: *«У нас над раковиной два крана. Один для холодной воды, другой для горячей. Холодная идёт давно, а горячей до сих пор нет, и когда она будет – неизвестно. Большие всего я не люблю мыть посуду. Минимум два раза надо греть воду на электроплитке. А вечером напряжение падает, ждёшь, ждёшь. Иногда час не греешь, а иногда и больше».*

В новой квартире обустраивается быт: планируется купить новые стулья. *«В доме должен быть уют, а не казарма»*, – говорит папа. Есть в семье инженера Муромцева и новомодная тахта, и недавно купленный телевизор – игрушка, как говорит отец, которую давно хотелось иметь и за которую выложили много денег.

Весной во дворе дружные жильцы нового дома устраивают субботник, разбивают клумбы. Из повести мы узнаём, что во дворе дома для хозяйственных нужд были сараи. В один из таких сараев Костя ставит мотороллер, правда не новый, а поломанный. *«Но зато хорошей марки и недорогой»*, – с иронией подмечает Родька. Один из героев в деревянном сарае держит даже голубей.

Благовещенск – это трудовой город, жители которого работают на заводе электрооборудования (отец Родьки здесь главный инженер), кондитерской фабрике, типографии, судовой верфи, пивзаводе (на эти предприятия класс Родьки собирается на экскурсию).

Подружка Родьки Лигия после школы устраивается на швейную фабрику: *«А знаешь, где я сейчас работаю? На швейной фабрике. Так интересно. Я скоро буду закройщицей. Я работаю и учусь».*

Швейная фабрика начала действовать ещё в 1930-е годы и располагалась в двухэтажном здании нынешнего областного военкомата (улица Амурская, 162). Само здание было построено в 1910 году

и принадлежало благовещенскому купцу Ефиму Захаровичу Платонову. В 1920 году в здании находился мануфактурный магазин «Лижотян», позже – пошивочные мастерские, в 1930-е годы – госшвейтрест и швейная фабрика.

А в конце 1966 года, то есть уже после написания повести, было сдано в эксплуатацию высокое и красивое здание, где сейчас находится «Амурская ярмарка» (улица 50 лет Октября, 15), тогда в это здание переселилась швейная фабрика.

В начале 1990-х годов многие предприятия не смогли приспособиться к рыночным отношениям, разорались и закрывались. Так случилось и с Благовещенской швейной фабрикой – она прекратила свое существование в 1993 году, а многие сотрудники оказались безработными.

Подводя итог путешествию по предприятиям города, стоит отметить, что часть из них (судостроительный, электроаппаратный заводы, кондитерская фабрика) продолжают свою деятельность и в настоящий момент, имея богатую историю, они творят будущее Благовещенска, России в целом.

Родьке нравится, что мать Лигии работает в универмаге: *«Там у неё лоток, и она продаёт книги. Мне это удобно. Она всегда оставляет мне “Технику-молодёжи” – мой любимый журнал – и если появляется какая новая книга из серии “Жизнь замечательных людей” или приключения»*. Необходимо отметить, что универмаг из повести Л. А. Завальнюка стал современным магазином «Товары для дома».

Образ Благовещенска складывается из картин жизни города и примет того времени.

Вот как описывается городской парк летом в 7 часов вечера: *«Там уже начались танцы. Много ребят чуть постарше меня и даже моего возраста важно гуляли взад-вперёд по аллеям. Некоторые гуляли с девушками. В Благовещенске мода на зелёные брюки. У всех ребят зелёные узкие брюки, белые рубашки с закатанными рукавами. У каждого на руке часы»*.

Сам же Родька выглядит более чем скромно: *«Что надето на мне? Бывшая Костина синяя рубашка. Бывшие Костины брюки с огромными пузырями на коленях. А туфли? Эти туфли носил папа, потом Костя, а теперь, после третьей, починки, донашиваю я»*.

В парке можно встретить забавные надписи. Вот, что, например, написано под портретом пионера-героя Павлика Морозова: *«Пионер Павлик Морозов зверски погиб от руки кулаков»*.

Благовещенск – этот городок, где редко встретишь такси, а если и встретишь, то надо выстоять очередь («человек двадцать»), а объехать весь город дважды можно за 2 рубля 60 копеек. Одна из стоянок такси – возле «Гастронома», где Родька покупает продукты и возле которого до 10 вечера продаётся мороженное. Родька не даёт таксисту на чай, потому что «в Благовещенске это, кажется, не принято».

В повести упоминаются театр, филармония, Дом офицеров, куда в кино ходят благовещенцы (например, на французский фильм «Три мушкетёра»). Здесь же можно поиграть в бильярд, что периодически и делает Родькин отец.

Почти целая глава в повести посвящена описанию небольшого ипподрома, который в 1950-60-е годы являлся одним из спортивно-зрелищных мест отдыха в городе, и куда однажды пришла семья Муромцевых: *«Под дощатым навесом рядов в десять стояли скамейки. Передние у самой земли, задние – повыше. Группками по 3-4 человека зрители рассаживались по всем рядам. Некоторые вообще не садились, а стояли у самого барьера»*. Азартные горожане ставят на ставят на проверенных лошадей – Цилиндра и Лампозитора.

Приметы 1960-х годов, когда Завальнюк сам был молод и жил в Благовещенске, встречаются на каждой странице. В кинотеатрах идут фильмы «Девять дней одного года» (1961), «Я купил папу», молодёжь танцует под песню «Марина» в исполнении Рокко Граната, отец Родьки напевает бардовскую «Бригантину».

Наблюдательная девушка Саша из Ленинграда, попав под обаяние небольшого дальневосточного города, говорит о нём: *«В нём что-то есть. Он похож на южный город. Здесь, наверное, окрестности красивые. А река!.. На будущее лето обязательно надо поездить»*.

Любимое занятие Родьки – это прогулки по городу. Они занимают особое место в жизни подростка. Город спасает Родьку от одиночества и тоски: *«Когда я хожу по пустым улицам, мне почему-то не так тоскливо»* или *«Вечер был неожиданно тёплый. Домой идти не хотелось, и я пошёл слоняться по берегу Амура, по улице Ленина и вообще по городу»*.

В повести упоминаются кинотеатры «Амур», «Прогресс», «Октябрь»: *«После ремонта в “Октябре” два зала – большой и малый. Но мне не хочется идти прямо сейчас. Мне хочется побродить по улице»*.

Благовещенцы 1960-х годов любят свой город, таксист везёт подростков Родьку и Лигию на Зейскую переправу, показывает им

самоходные паромы, заставляет их выйти из машины и полюбоваться на высоковольтные вышки, стоящие прямо в воде. *«Действительно было очень красиво. Тёмное вечернее небо. Тёмная вода. И красные огни на вышках».*

Читателям легко представить набережную, по которой гуляют Родька и Лигия: *«Мы взяли вправо от дебаркадера, прошли немного по течению и прямо у самой воды примостились на гранитных глыбах. От воды уже тянуло прохладой, но камни были ещё тёплые».* *«Хорошо здесь»*, – говорит Лигия, у которой был выбор остаться в Благовещенске или уехать в Москву, где у ней жил отец. Скучает по Благовещенску и Саша, которой *«в Благовещенске не хватает Ленинграда, а в Ленинграде – Благовещенска».*

«Особенно, – пишет автор, – красиво в Благовещенске летом». Вечером *«хотя улицы не очень хорошо освещены и многие, как всегда, разрыты и перекопаны, ходить по ним приятно».*

Летом одно из людных мест в Благовещенске – пляж. Молодые люди играют в волейбол и имеют свой молодёжный пляжный «прикид» – *«чёрные сверкающие трусы и пёстрые косынки, повязанные как галстуки».*

Советский Благовещенск – город молодёжный: *«На улице Ленина толпа. Много ребят, много девушек. А чуть отойдёшь – тихо, пустынно».*

Между тем, в спокойном и тихом Благовещенске человека иногда могут подстергать опасности. Быстрое течение Амура несёт главного героя за пристань, за дебаркадер и *«если бы я плыл просто так, меня унесло к пединституту, а может быть ещё дальше, к самому затону. Последние десять-пятнадцать метров я плыл всеми стилями сразу, то и дело, пытаясь нащупать дно. На пляже надо мной смеялись. Но мне уже было всё равно».* Здесь можно встретить пьяных, пристающих к девушкам, у одного из которых в руке длинная, остро заточенная отвёртка.

Побывав в Москве (два раза в театре Образцова, два раза в театре «Современник», в Третьяковской галерее, в Оружейной палате, в Большом театре, на ВДНХ), Родька понимает, что *«Благовещенск, вовсе не город, а городок»:* *«Здесь, конечно, по-настоящему городская улица Ленина. Строят, строят... Уже очень много новых четырёх-этажных домов, но деревянных, маленьких, всё-таки больше».*

Город действительно расстраивается, молодеет. В повести упоминается новый квартал за Бурхановкой: *«Одинаковые серые четы-*

рѣхэтажные дома казались скучными и нежилыми. “Когда-нибудь здесь будет хорошо, – сказал папа. – Подрастут деревья, постареют стены. Старые дома всегда кажутся уютнее новых”».

Благодаря книге Завальнюка, сегодняшние амурчане узнают, где и как отдыхали и совершали покупки благовещенцы полвека назад. Это и популярные до сих пор Городской и Первомайский парки культуры и отдыха, и такие, уже канувшие в небытие места, как, например, кинотеатры «Амур» и «Октябрь».

Повесть помогает показать, как со временем изменялся город: перестраивались и возводились новые здания, как городские сооружения меняли своё назначение. Например, кинотеатр «Амур» сначала стал зоопарком, а позднее был снесён, кинотеатр «Октябрь» превратился в торгово-развлекательный комплекс «Амурский пассаж», а универмаг стал современным магазином «Товары для дома». Как и весь город, изменилась и набережная реки Амур. Места, о которых писал Л. А. Завальнюк, были любимы и дороги его герою Родьке, для которого Благовещенск – малая Родина. Такой же Родиной он является и для современных своих жителей.

Благовещенск – это город, с которым у Завальнюка много связано: первые настоящие друзья, первая выпущенная книга. Писатель запомнил Благовещенск деревянным, зелёным, тихим и очень трогательным – таким, как в повести...

Думается, что книгу Леонида Завальнюка «Дневник Родьки – “трудного” человека», было бы не плохо переиздать с комментариями. Книга, в которой описывается Благовещенск, была издана в 1964 году. Город с тех пор изменился невероятно, многих реалий, которые упоминает Завальнюк, уже нет, чтобы молодому поколению понять, о чём он пишет, нужны пояснения.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Завальнюк, Л. А. Дневник Родьки – «трудного» человека : повесть / Л. Завальнюк. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1964. – 224 с.

Завальнюк, Л. А. Дневник Родьки – «трудного» человека : повесть / Л. А. Завальнюк. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1974. – 240 с.

Завальнюк, Л. А. Родька : повести / Л. А. Завальнюк. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1984. – 412 с. – Содерж.: Дневник Родьки – «трудного» человека ; Не имеющий друга.

Завальнюк, Л. А. Три холстяка : роман / Л. А. Завальнюк. – Москва : Молодая гвардия, 1970. – 208 с.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Васина, И. В. Образ провинциального города в повести Леонида Завальнюка «Дневник Родьки – “трудного” человека» / И. В. Васина. – URL: http://old.museumamur.org/stati_intervyu/i_v_vasina_obraz_provincialnogo_goroda_v_povesti_leonida_zavalnyuka_dnevn_ik_rodki_-_trudnogo_cheloveka (дата обращения: 16.04.2021).

Гавриленко, В. Д. Благовещенск 60-х годов XX века в повести Л. . Завальнюка «Дневник Родьки – “трудного” человека» / В. Д. Гавриленко // Актуальные вопросы преподавания общественных дисциплин в школе и в ВУЗе : материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – С. 16–19. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29919833> (дата обращения: 16.04.2021).

Гавриленко, В. Д. Система уроков по повести Л. А. Завальнюка «Дневник Родьки – “трудного” человека» / В. Д. Гавриленко // Лосевские чтения – 2017 : материалы X региональной научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – С. 106–110. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29142659> (дата обращения: 16.04.2021).

История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / под ред. А. П. Деревянко, А. П. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2008. – 424 с.

Холкина, Т. А. Архитектурное наследие Благовещенска / Т. А. Холкина, Л. А. Чаюн. – Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2006. – 112 с.

«Тайна архиерейской дачи». Аркадий Иванов

Аркадий Иванович Иванов (1931–2013) родился в городе Ворошилов (ныне Уссурийск) Приморского края в семье железнодорожников. В 1935 году семья Ивановых переехала в Амурскую область, в Куйбышевку-Восточную (ныне Белогорск). Родители Аркадия были железнодорожниками. Лишился он их рано – в возрасте 12 лет. Воспитывался сначала у бабушки, а затем, в последние годы войны, у своей тёти в Благовещенске, где она жила в районе судоверфи, он учился в школе № 3.

Аркадий Иванов в книге «**Тайна архиерейской дачи**» отправляет своих читателей в путешествие в Благовещенск 1944–1945 годов, когда пришло сообщение об окончании Великой Отечественной войны, и начиналась война с японскими интервентами на границе с Китаем.

Приключенческая повесть «Тайна архиерейской дачи» основана на воспоминаниях Аркадия Ивановича о годах, проведённых в Благовещенске.

По воспоминаниям автора, военные годы были нелёгкими: на Дальнем Востоке все жили в постоянном ожидании войны с японцами, дети хлеб получали по карточкам, работали на заготовке дров для школы. Но зато умели крепко, по-честному дружить и не теряли интереса к приключениям.

В повести описаны события августа-сентября 1945 года, когда Советская Армия освобождала Северо-Восток Китая от японских захватчиков. Главные герои – «закадычные друзья» Антон Кудрявцев (автор книги) и Лёнька Шпагин случайно обнаружили в подвалах бывшей архиерейской дачи тайник с оружием и рацией. Лёнька, искавший вход в здание архиерейской дачи, упал в яму, с этого события и начались все приключения подростков.

Решив выяснить, кому всё это принадлежит, отчаянные подростки, самостоятельно преследуя японского шпиона, тайком проникли на баржу и переправились с нашими войсками на другой берег Амура, в китайский Сахалин (ныне Хэйхэ), где столкнулись с опасными приключениями. Закончившиеся, тем, что Лёнька и Антон помогли задержать опасного преступника и предателя Родины, агента иностранной разведки Струминского.

Приведём несколько цитат из книги.

«Сильный, порывистый ветер поднимал на Амуре высокие волны и взбивал на их верхушках кипящие гребешки. Небо, растеряв все до единого облачка, расплескало над широкой рекой свою неповторимую голубизну»

«Прошло полвека, как Антон покинул этот амурский берег и город, в котором прошло его незабываемое и бурное детство»

«Прибыл он в город детства издалека, чтобы встретить юбилей Победы со своим закадычным другом Лёнькой Шпагиным. Интересно, каким теперь стал Лёнька?»

«Шёл тысяча девятьсот сорок четвёртый год. Было тогда Антону 12 лет. В этом году остался один, без родителей. Всех ближе из родственников жила тётя Тоня. К ней и переехал тогда Антон».

«Был тогда посёлок судостроителей совсем небольшой и размещался он на единственной улице. По одной стороне её высился заводской забор, по другой выстроились в ряд двухквартирные бревенчатые дома, за которыми сплошь тянулись огороды. В западной

стороне улицы упирается в двухэтажный деревянный дом, в котором живут семьи переселенцев и который все называют бараком. От барака в сторону Зеи – заводской сад. Небольшой полузаброшенный парк кто-то окрестил садом, хотя кроме тополей да нескольких душистых лип, других деревьев здесь нет».

«На поляне вдоль тополей, уже были наставлены в ряд походные палатки. Солдаты отдыхали после долгого пути. Некоторые писали письма, пристроившись на ящике или прямо под тополем, на земле, другие пришивали пуговицы и подворотнички, кое-кто читал газеты».

«Переправа ещё не подошла, и в ожидании её Антон устроился на пригорке. Он смотрел на свой родной город. В ярком осеннем наряде город был очень красив. В лучах вечернего солнца светились золотисто-зелёные тополя. Сказочными среди них казались старинные здания. Голубое небо с застывшими над городом облаками, мерцающая блестками поверхность реки – всё создавало неповторимый пейзаж».

Книга «Тайна архиерейской дачи» знакомит читателя с историей Благовещенска. Многие места, описанные в повести, стали историческими достопримечательностями, которые сегодня являются памятниками истории и культуры областного центра Приамурья: архиерейская дача, в которой жил Святитель Иннокентий, здание Речного вокзала возле площади Победы, железнодорожный вокзал, где проходил гамовский мятеж.

В одном из интервью писатель отметил: *«В описаниях окружающих мест есть художественное приукрашивание, потому что реальность была далека от идеальной. Шла война. Всем: и детям, и взрослым – приходилось туго».*

Что касается архиерейской дачи, то её деревянных строений не сохранилось, осталось лишь одно основное каменное здание – «архиерейские палаты» – на территории бывшей судоверфи, ныне судостроительного завода имени Октябрьской революции в Благовещенске. *«Сейчас дача не в таком виде, как описано в повести, так как мне было интереснее представить ее в более красочном изображении»*, – говорил писатель.

В книге «Памятники истории и культуры Амурской области» (1991) говорится о даче как Архиерейских палатах, являющихся памятником истории и культуры нашего города. «Дом одноэтажный каменный П-образный в плане с приделом с центрального входа.

В архитектурном решении сочетаются два стиля: гражданского жилого строительства и культовой архитектуры. Построен в 70-х годах XIX в. специально как Архиерейские палаты с домашней церковью для архиепископа Камчатской епархии. Автор проекта неизвестен. С марта 1920 года здесь размещался детский приют, позже – воинская часть».

Реальные прототипы героев – это сам автор и его школьный друг Эдик Иванов. Эдуард Михайлович Иванов свою дальнейшую жизнь посвятил службе в военной разведке, стал профессором Российского института стратегических исследований, живёт в Москве и изредка навещал друга детства.

Работу над повестью А. Иванов начал в 1982 году. Первая публикация книги «Тайна архиерейской дачи» (1995) была посвящена 50-летию Победы над фашистской Германией и империалистической Японией. Повесть вызвала большой интерес у читателей-школьников. В Благовещенске книга переиздавалась дважды: в 2008 и 2010 годах.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Иванов, А. И. Тайна архиерейской дачи : повесть / А. И. Иванов. – Свободный, 1997. – 90 с.

Иванов, А. И. Тайна архиерейской дачи : повесть ; рассказы / А. И. Иванов. – Благовещенск : РИО, 2010. – 192 с.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Бобошко, А. «Тайна архиерейской дачи» раскрыта : [автор кн. А. Иванов делится с юными читателями воспоминаниями] / А. Бобошко // Амур. правда. – 2008. – № 198. – С. 3.

Кулакова, М. «Тайна архиерейской дачи» : [о кн. А. Иванова и г. Благовещенске] / М. Кулакова // Амур. дилижанс. – 2008. – 29 окт. – С. 15.

Михайлов, Ф. М. Иванов Аркадий Иванович : [биогр. справка и список лит.] / Ф. М. Иванов // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 165.

Об авторе : [биогр. справка об А. Иванове] // Иванов А. И. Тайна архиерейской дачи : повесть ; рассказы / А. И. Иванов. – Благовещенск : РИО, 2010. – С. 191.

Попова, И. Тайна архиерейской дачи : история Благовещенска на страницах книги / И. Попова // Благовещенск. – 2008. – № 43. – С. 12.

Тема города в книге А. Иванова «Тайна архиерейской дачи» : экскурсия по городу прошлого // Приамурье литературное : внеклас. занятия по прогр. «Литературное краеведение» для 1–9 кл. ; в помощь дет. и школ. б-кам / сост. О. А. Барсова. – Благовещенск, 2004. – С. 22–24.

«Приамурье – арена приключений...». Станислав Рем

Писатель Вячеслав Рыбаков (1962) создаёт свои историко-приключенческие произведения под псевдонимом Станислав Рем. Писатель родился и вырос в Благовещенске, учился в школе № 1, затем – на историко-филологическом факультете Благовещенского государственного педагогического института (ныне БГПУ).

По семейным обстоятельствам с 1980-х годов живёт вдали от своей малой родины, не теряя, однако с ней связи. В Приамурье издаются его книги, на страницах литературного альманаха БГПУ «Амур» печатаются очерки и мемуары.

Амурский материал был использован писателем при создании историко-приключенческих романов из серии «Провокация» – «За тихой и тёмной рекой» (2013), «Пропавшая экспедиция» (2013), «Принимая во внимание» (2014), увидевших свет в московском издательстве «Вече».

Первое издание романа Станислава Рема «За тихой и тёмной рекой» (2013) вышло в свет в 2009 году в Благовещенском издательстве «Буквица» под названием «Простая шахматная доска». «Шахматное» название возникло из рассуждений главных героев о том, что играть в шахматы одинаково, как на маленькой доске, так и на большой. Если Петербург считать большой доской, а Благовещенск маленькой, то там и тут «играют» (то есть, живут) по одним и тем же правилам.

Автор прямо указывает в послесловии к первому роману: *«Я задумывал не исторический роман, и уж тем более – не документальную повесть. Поэтому и решил позволить себе ряд неточностей и отступлений от подлинной исторической действительности»*.

Не современный, а исторический образ города Благовещенска занимает значимое место в произведении. Описание событий военного конфликта лета 1900 года – центр сюжета романа **«За тихой и тёмной рекой»**.

В сопредельном Китае вспыхивает восстание ихэтуаней, больше известное как «боксёрское». Их отряды начинают беспокоить даль-

невосточные границы Российской империи. В пограничный Благовещенск прибывает командированный из Петербурга с инспекцией советник Олег Владимирович Белый. Чиновник представляется руководству области инспектором от Министерства внутренних дел. Однако истинной причиной появления советника – точнее, сотрудника Российского Генерального штаба – на «задворках Российской империи» является утечка секретной информации в Японию о состоянии воинских подразделений в Благовещенске и области. Имея в запасе всего несколько суток, Белый вынужден заниматься не только поиском «информатора», но и оказывать посильную помощь местной власти в связи с явной угрозой нападения на город вооруженных китайских формирований.

Один из главных мотивов произведения – мотив временного пребывания в столице Амурского края, откуда персонажи стремятся вернуться в центральную Россию. Восприятие города представлено динамично. Главный герой романа, петербуржец Олег Белый, прибывший в Благовещенск с инспекционной проверкой, сначала видит перед собой *«защитный городок»*.

По мере развития действия герой всё больше погружается в происходящее, и, в конце концов *«тихая, размеренная жизнь приамурского центра»* начинает ему импонировать: *«После головокружительного Петербурга, крикливой Одессы, самовлюблённого Бреста <...> Благовещенск выигрывал своей размеренностью, успокоенностью, устойчивостью»*.

Автор формирует образ Благовещенска как привлекательного для жизни города с размеренным ритмом жизни и устойчивостью миропорядка.

В произведении Рема события лета 1900 года изображены совершенно иначе, чем в коллективном романе «Амурские волки». Автор романа «За тихой и тёмной рекой» показывает слаженные действия власти и горожан по организации обороны города, благородство и патриотизм своих героев. Изображая «благовещенскую утопию», Рем значительно смягчает краски. Писатель называет незначительное количество жертв, изображает самоотверженность сыщика Кнутова, спасающего китайцев. Перед нами не слепок с реальных событий, а представление об их «идеальной» версии, в которой человечность одерживает верх над ксенофобией.

Такое изображение исторических событий призвано создать в сознании читателя привлекательный образ Благовещенска и его оби-

тателей. Это связано, по мысли профессора, доктора филологических наук Н. В. Киреевой с тем, что *«в современном культурном пространстве образ, создаваемый “местным текстом”, всё шире начинает цениться как бренд»*. Именно такой образ-бренд неординарного города создаётся в романе С. Рема **«За тихой и тёмной рекой»**.

В основу первого романа, написанного с использованием детективных и шпионских формул, легли реальные события российско-китайского вооруженного конфликта 1900 года.

В романе **«Пропавшая экспедиция»** соединяются элементы фантастики и детектива, эпизоды советского прошлого переплетены с современностью. Политический детектив **«Принимая во внимание»** посвящён событиям в Благовещенске и приграничном с ним китайском городе Хэйхэ в марте 1969 года – в период обострения отношений с КНР после конфликта на острове Даманский.

В каждом из названных произведений содержатся аллюзии и реминисценции из произведений амурских авторов, а агенты литературного поля Приамурья – писатели, издатели, преподаватели, литературоведы – становятся прототипами героев романов.

Одним из героев романа **«За тихой и тёмной рекой»** является поручик Станислав Валерианович Рыбкин, прототипом которого был первый амурский поэт Леонид Волков. В романе цитируются тексты стихов и описываются реальные обстоятельства гибели и погребения этого воина и поэта. Кроме того, на страницах книги воспроизводится полный текст одного из первых произведений амурской литературы – стихотворной сатиры **«1859 год на Амуре»**, исполняемой кучером по дороге на пограничную заставу. Рем также активно использует разыскания, сделанные основателем литературного краеведения Приамурья А. В. Лосевым, и ссылается на его работы.

Коллективный роман **«Амурские волки»** дают Рему сюжетный материал – описание событий военного конфликта 1900 года, кроме того, писатель использует ряд образных ходов и мотивов, присущих бульварному роману. Писатель вводит в роман шпионскую линию, связанную с деятельностью Фуццо Хаттори – резидента японской разведывательной сети **«Чёрный океан»**, которая, *«используя криминальный мир Китая и России, делает попытку пробиться в Петербург»*.

Завязка сюжета, описывающая прибытие столичного чиновника Олега Белого в провинциальный городок с инспекционной проверкой (на самом деле с секретной миссией), напоминает ситуацию гоголевского **«Ревизора»**, что становится предметом обсуждения у персо-

нажей романа. На фоне китайско-русского вооружённого конфликта июля 1900 года герой не только выполняет порученное ему ответственное задание, но и между делом знакомится с городом, его жителями, постигает особенности жизненного уклада Благовещенска.

Не случайно роман предваряется эпиграфом из письма А. П. Чехова, посетившего Благовещенск в 1890 году: «...чрезвычайно интересный край, жизнь здесь кипит такая, о какой в Европе и понятия не имеют». А финальный поступок Белого, учинившего самосуд над Мичуриным, расценивается полицмейстером как *«рахметовщина какая-то. Начитались Достоевского с Чернышевским»*.

Традиционная для «амурского текста» оппозиция «Россия / не-Россия» реализуется через оппозицию «Благовещенск / столица» и мотив временного пребывания в «заштатном городишке», куда попадают либо по служебной необходимости, либо за какие-то прегрешения, и откуда стремятся вернуться на «Большую землю».

Многие герои романа (ссылные, чиновники, военные и даже губернское начальство) ощущают временность своего пребывания на амурской земле: *«Всю жизнь мы в Благовещенске проживать не будем»* (губернатор), надо *«подумать о будущем <...> О будущем детей. Не век же им вековать на окраине государства российско-го»* (полицмейстер), *«Замуж бы тебя. <...> Да в столицу»* (купец Мичурин дочери).

При этом жители города дают Благовещенску противоположные характеристики: *«тут <...> окромя речки да ссылных морд, и смотреть не на что»* (дочь Мичурина) или: *«небольшой городок <...> оказался местом очень даже приятным и, что самое главное, свобододолюбивым»* (дочь губернатора).

Благовещенск изображается с точки зрения наблюдательного приезжего, присланного в Приамурье «с инспекцией», при этом восприятие города и региона в целом у столичного гостя (контрразведчика) меняется. Поначалу и Благовещенск, и река воспринимаются негативно: *«заштатный городок», «Амур не вдохновлял. Где могучая, мощная река, о которой он столько слышал в столице? Перед его взором был мелководный широкий ручей»*.

Но постепенно приезжий по секретному поручению герой всё больше ощущает себя причастным к событиям амурской жизни и, в конце концов, *«тихая, размеренная жизнь приамурского центра»* начинает ему импонировать: *«После головокружительного Петербурга, крикливой Одессы, самовлюбленного Бреста <...> Благо-*

вещенск выигрывал своей размеренностью, успокоенностью, устойчивостью»

В немалой степени изменению восприятия героя способствует «эпическая составляющая», реализуемая при описании героической обороны Благовещенска в российско-китайском военном конфликте лета 1900 года.

Эти события в произведении Рема изображены совсем по-другому, чем в романе «Амурские волки»: автор рисует благородство, патриотизм, слаженные действия власти и горожан по организации обороны города. В такой же тональности описывается и эпизод трагической «амурской утопии», когда подстрекаемые провокаторами напуганные горожане загнали в Амур живущих в Благовещенске мирных китайцев, а некоторых заставили вплавь добираться до китайского берега.

Рем не обходит молчанием это историческое событие, но значительно смягчает краски, снижает количество жертв инцидента и выводит на первый план бесстрашие сыщика Кнутова, спасающего китайцев, несмотря на угрозу собственной свободе.

Постепенно в сознании читателя создается яркий и в определённой степени «рекламный» образ города и его обитателей, в жизни которых есть место не только предательству и трагедии, но и героизму, и романтике.

К амурской теме С. Рем обращается и в историко-приключенческом романе с элементами фантастики **«Пропавшая экспедиция»** (2013), события в котором охватывают как современность, так и недавнее, советское прошлое и разворачиваются в Благовещенске и некоторых других населённых пунктах Амурской области – Зее и Новокиевском Увале. В основу произведения легли воспоминания профессора кафедры истории России БГПУ Б. С. Сапунова, а также исследования лаборатории альтернативной истории Фонда «Третье тысячелетие». Сюжетная линия романа выстроена вокруг археологических находок – обработанных гранитных блоков, обнаруженных на берегах рек Зеи и Громатуха.

Сюжетным узлом романа «Пропавшая экспедиция» является публикация в Благовещенском литературном альманахе «Амур» стихотворения, с которого начинаются невероятные приключения героев. Главный герой, «списанный» с друга детства автора Михаила Дмитриева обнаруживает в журнале стихотворение, подписанное незнакомым ему именем, но на самом деле сочинённое его отцом.

А он давным-давно пропал во время экспедиции в Зейском районе. Пытаясь узнать правду о судьбе своего папы и о том, что тот на самом деле нашёл в амурской тайге. Михаил попадает в историю, полную приключений.

Одним из центральных персонажей книги выступает главный редактор этого издания и заведующий кафедрой филологии Александр Васильевич Урманский, встречающийся на страницах романа с офицером УВД Александром Рыбаковым и его сестрой. Необходимо отметить, что главным редактором альманаха «Амур» в реальной жизни является профессор Александр Васильевич Урманов, заведующий кафедрой русского языка и литературы БГПУ и глава центра литературного краеведения. Автор романа, не раз публиковавшийся на страницах альманаха, подарил экземпляр своей книги А. В. Урманову с дарственной надписью, начинающейся словами «Другу и наставнику».

В произведении читатели (прежде всего, выпускники истфака БГПУ) могут узнать профессора Алексея Донченко – он фигурирует в качестве одного из основных героев. Правда, в книге он вовсе не университетский преподаватель, а «крутой» милиционер. Причина такой метаморфозы в следующем: в реальности Донченко и автор романа около 30 лет назад были однокурсниками, с тех пор не виделись. С. Рем на момент написания романа не знал о карьере своего друга и изобразил в книге, какими его помнил. Среди других известных амурчан, которые упоминаются в романе – бывший начальник благовещенского управления культуры Александр Дворников, журналист Александр Ярошенко.

В романе **«Принимая во внимание»** выведены фигуры реальных сотрудников кафедры литературы БГПИ, ставших первыми исследователями-краеведами Приамурья – А. В. Лосева и Б. А. Лебедева. В этом же произведении опубликовано стихотворение их коллеги Н. И. Вайсман.

Станислав Рем планирует продолжить цикл романов о Благовещенске и Амурской области.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Рем, С. За тихой тёмной рекой : роман / С. Рем. – М. : Вече, 2013. – 490 с.

Рем, С. Простая шахматная доска : провинциальный роман. Картина первая / С. Рем. – Благовещенск : Буквица, 2009. – 214 с.

Рем, С. Простая шахматная доска : провинциальный роман. Картина вторая / С. Рем. – Благовещенск : Буквица, 2009. – 218 с.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Волкова, И. Роман о Благовещенске : [о презентации книги С. Рема «Простая шахматная доска»] / И. Волкова // Моя Мадонна. – 2009. – 8 апр. – С. 7.

Киреева, Н. В. «Амурский текст»: популярный роман в контексте культурной географии / Н. В. Киреева // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2018. – № 5. – С. 262-275.

Киреева, Н. В. Образ Благовещенска как элемент «амурского текста» рубежа XX–XXI веков / Н. Киреева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. № 6 (46). С. 9-13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44152324> (дата обращения: 26.04.2021).

Приамурье стало ареной приключений : [о новом романе С. Рема «Пропавшая экспедиция»] / подгот. А. Максименко // Альфа-Телепорт. – 2013. – 6 февр. (№ 6). – С. 7.

Урманов, А. В. Рем Станислав : [биогр. справка и список лит.] / А. В. Урманов // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 320.

«Там для меня начиналась Земля...». Валентина Телухова

В основу повести «**Акулинка**» (2014) амурская писательница Валентина Ивановна Телухова (1948) положила реальные события жизни своей бабушки Акулины Андреевны, рассказанные внучке в её далёком детстве.

Валентина Телухова родилась в Благовещенске, здесь окончила школу и историко-филологический факультет БГПИ, сейчас проживает в селе Чигири.

Бережно храня в памяти трогательные воспоминания детства, автор описала городскую жизнь «в няньках» по-крестьянски мудрой и бесхитростной десятилетней девочки Акулинки, которая волею судьбы попала в Благовещенск в 1891 году в период посещения его цесаревичем Николаем.

Увлекательный сюжет, тонко подмеченные и описанные бытовые детали, атмосфера жизни Благовещенска того времени с его спокойным и размеренным ритмом жизни, яркая индивидуализация персонажей – с первых страниц погружают в удивительный мир Акулинки её новых друзей.

Книга «Акулинка» начинается с описания ночного Благовещенска. *«В городе царил тьма. Слабый свет уличных фонарей освещал только главные улицы. Вечерами ходил по городу фонарищик и зажигал фонари, а за ним бежали любопытные ребятишки самых разных возрастов. Когда загорался голубоватый свет уличного фонаря, малыши подпрыгивали и хлопали в ладошки, а фонарищик довольно улыбался. Детям казалось: это он подарил молодому городу немного света, а ребятишкам – радости».*

Далее читатель узнаёт, что в Благовещенске 1891 года использовалось электричество. *«В самых богатых домах Благовещенска уже были небольшие домашние электростанции, но улицы электричеством не освещались. Свет вырабатывали электрические машины. Их покупка и уход за ними были дорогим удовольствием».*

«На Чигиринской улице не было ни одного фонаря, потому что она не была главной. Здесь жили люди среднего достатка. По вечерам они зажигали в домах керосиновые лампы, фонари да свечи, но главные дела делали при свете дня».

Интересно описание городских улиц. *«Только возле некоторых домов в городе были устроены деревянный тротуары, а возле большинства домов были просто утопанные тропинки да лужи, если проходил дождь».*

Акулинка впервые увидела Благовещенск зимой, когда оправилась служить в няньках. *«За рекой видна была вереница домов, которые стояли в один ряд, почти прислонившись друг к другу. Виднелись высокие трубы печей, из которых шёл густой дым. Даже здесь, на реке, слышен был запах гари».*

Описание рыночной площади. *«На рыночной площади был особый порядок. Овёс и корма для животных продавали в фуражных рядах. Изделия кузнецов тоже продавались в отведённом для этого месте. В середине площади стояли крытые ряды для торговли. На прилавках были и дёготь, и мыло, и домотканые мешки. Каждому товару своё место».*

Из повести читатель узнаёт о том, где одевались благовещенцы того времени. *«В Благовещенске был и шляпный магазин, и мастерская по пошиву модной одежды, и магазин готового платья. На прилавках магазина “И. Я. Чурин и К°”, который в городе называли просто Чуринским, были китайские товары, но были товары и из центральных городов России, и даже Америки. Магазин работал уже третий год и славился на весь город разнообразием товаров и великолепным обслуживанием покупателей».*

И хотя книга адресована детям 10–12 лет, не меньшее удовольствие её чтение доставит и взрослым.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Телухова, В. И. Акулинка : повесть / В. Телухова. – Благовещенск : Изд-во Царское слово, 2014. – 96 с.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Лысова, Г. Свет доброты : [о творчестве В. И. Телуховой и её повести «Акулинка»] / Г. Лысова // Амур. земля и люди. – 2014. – 11 дек. (№ 50). – С. 22.

Михайлов, Ф. М. Телухова Валентина Ивановна : [биогр. справка и список лит.] / Ф. М. Михайлов // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 371–372.

Неверова, Н. Из жизни черпая сюжеты... : [о творчестве В. И. Телуховой] / Н. Неверова // Земля и люди. – 2006. – 16 сент. – С. 7.

«Неокончательная точка....». Валентина Кобзарь

Когда Валентина Петровна Кобзарь приехала в Благовещенск, она случайно узнала, что в бывшей гостинице «Россия» останавливался Антон Павлович Чехов. Заинтересовалась. Несколько лет собирала материалы о путешествии Чехова на Дальний Восток. И в 2017 году издала книгу **«Благовещенск. До востребования... Счастливое путешествие Антона Чехова на Дальний Восток в 1890 году»**, потому что поняла – надо поведать миру и окрестностям: «Здесь был Чехов!».

Уникальное издание, основанное на письмах и произведениях А. П. Чехова, воспоминаниях его современников, отчётах путешественников, исследованиях историков, литературоведов и краеведов, подробно воспроизводит путешествие Чехова на Сахалин с остановкой в Благовещенске.

В нашем городе Антон Павлович провёл сутки. Чем занимался? Получил телеграмму от знакомого – почтово-телеграфная контора находилась в городском парке. Лечил мальчика. Купался в Амуре – купальня стояла напротив нынешней ротонды. А самое главное – в Благовещенске исполнилась мечта Чехова...

«На всём протяжении длинного пути на Сахалин в реке Чехов искупался только один раз – в Благовещенске. Хотел, было, окунуться в Байкал, но первым в воду тогда бросился фон Шмидт, выскокчил, как ошпаренный, и отговорил своих попутчиков от эксперимента – вода в озере очень холодная даже летом», – читаем в книге.

Городской парк, место, где проводят досуг многие горожане, для Валентины Кобзарь связано с именем знаменитого писателя Антона Чехова. На территории парка ещё остались развалины бывшей почтово-телеграфной конторы, в которой в 1890 году Чехов получил долгожданную телеграмму с вестями о родных. Теперь это только основание кирпичных стен в районе аттракциона «Вихрь». А в то время – это были два дома, которые почтово-телеграфное управления арендовало у одной благовещенской купчихи. В Благовещенске пароходы верхней дистанции меняли на пароходы нижней дистанции, поэтому здесь все следовавшие дальше пассажиры пересаживались. И Антон Павлович застрял на сутки. Письма не могли его догнать в пути, только телеграммы. Здесь он получил телеграмму от своего знакомого, тот сообщал, что у родных все благополучно. В 1888 году Антона Павловича спросили, о чем он мечтает. Он ответил: удрать подальше из Москвы и ничего не делать. Эта мечта сбылась в Благовещенске, он здесь наслаждался: лето, масса новых впечатлений и свобода.

Книга **«Волшебный Благовещенск. Сказки и картинки» (2018)** посвящена 160-летию юбилею Амурской области. Автор представляет столицу Приамурья – Благовещенск – в необычном свете: романтическом, загадочном, волшебном. Ведь наш город не только суров, как пограничник (форпост России на границе с Китаем), но и деловит, как предприниматель (дух города-купца живёт и сегодня). В авторской концепции Благовещенск неспешен в своём историческом движении, многоцветен в красках времён года, в нём много реальной красоты и нереальной таинственности. Для раскрытия всей этой палитры города автор избрал жанр прозаической миниатюры, который считается одним из сложных литературных жанров, их небольшой размер позволяет наглядно оценить мастерство писателя. Соответствует этому жанру и карманный формат издания, оригинальный дизайн его обложки.

В книгу «Волшебный Благовещенск...» вошли тридцать семь прозаических лирических миниатюр, в которых представлены мифы, легенды, сказочные истории из городской жизни. Написаны они в ритме привычных всем сказок, ясным и сочным языком. Миниатю-

ры не имеют жёсткой тематической направленности: в них рассказывается о разных людях и жизненных ситуациях, иногда фантастических, иногда совершенно приземлённых. Почти в каждой из них присутствуют топонимические и архитектурные реалии Благовещенска: улицы, площади, парки, скульптуры, конечно же, набережная Амура и даже Чигиринское водохранилище. В этом плане издание служит своеобразным путеводителем по «особенным» местам города и его окрестностей. Именно автор находит и открывает для читателя такие места, он предстает тонким наблюдателем за судьбами горожан, оказавшихся в водовороте повседневных и неожиданных событий. И тогда становится понятно, что каждая сказочная история в книге процентов на восемьдесят реальна, значит, в нашем городе нечто волшебное может произойти с любым его жителем или гостем. Вдумчивому читателю становится интересно, он вовлекается в сюжет сказки, невольно ищет параллели со своей жизнью или жизнью своих знакомых. И очень часто находит таковые.

Например, в сказке «Встреча» упоминается мэрия города Благовещенска, Первомайский парк. Герой сказки «Камень», живущий в одной из пятиэтажек по улице Амурской, страшно скучает и ничего, при этом, не хочет: *«Ни учиться, ни жениться, ни работать, ни детей, ни прав, ни обязанностей. Даже ел через силу. Даже спал с неохотой. Мечтал, правда, но тоже “через не могу”»*. А мечтал он о том, чтобы стать «чем-нибудь покрепче» и лежать тихо-тихо. Высшие силы вняли его мольбам – стал он гранитным валуном, из которого сделали *«страшного, но симпатичного мифического льва»*. Но, как говорится, от судьбы не уйдёшь: *«Стоит он теперь на пересечении улиц Амурской и Островского. Машины носятся – обливают грязью, душат газами. Шпана местная, когда ей скучно, а скучно ей всегда, колотит льва, чем попало, пачкает разной дрянью и пытается – пока безуспешно – свалить гранитное изваяние с постамента. Нет покоя»*.

Иллюстрации к книге «Волшебный Благовещенск. Сказки и картинки» выполнены молодыми художниками (членами творческих союзов, студентами и учащимися образовательных учреждений), которые стали участниками первого городского конкурса на лучшую иллюстрацию и оформление краеведческой книги. Конкурс был организован в 2017 году Муниципальной информационной библиотечной системой города при поддержке Управления культуры администрации Благовещенска. Для участников конкурса работа над

«картинками» к сказкам стала дебютом в оформлении книги местного автора, дала им новый опыт. В этом несомненное достоинство данного издания, выступившего своеобразным катализатором расширения творческого диапазона молодых художников. Иллюстративный ряд книги уникален, он представлен лучшими конкурсными работами, в которых не только прочитывается, но и прорисовывается, визуализируется содержание сказок. Писатель и молодые художники, бесспорно, работали на одной волне – любви к родному городу.

В книге **«165 историй Благовещенска (конец XIX – начало XX веков)»** (2021) представлен неофициальный разносторонний облик «мегаполиса Восточной Сибири», как называли Благовещенск сто с лишним лет назад. Книга написана на основе публикации старинных газет и журналов, документов, хранящихся в дальневосточных и центральных архивах, краеведческих книг, вышедших в свет в наше время. Материал издания предоставляет неизвестные ранее факты из жизни многих горожан, позволяет их потомкам уточнить и расширить.

В разделе от автора Валентина Петровна пишет: *«Всё начинается с любви. И эта книга – тоже. Люблю Благовещенск и газеты.*

Сначала про город. Я выросла в Находке Приморского края. Там всюду были лагерь заключенных, так что историческая застройка города – это деревянные бараки и карцеры из дикого камня. А ещё сопки загораживают горизонт, солнечных месяцев в году три – август, сентябрь и октябрь, в остальное время морось, ливни, тайфуны.

Попав в Благовещенск (по распределению, после Дальневосточного государственного университета, в редакцию газеты “Амурская правда”), ахнула: небо ясное и высокое, солнце яркое, радуги огромные, горизонт – в дальней дали, улицы широкие, дома такие разные (а бараки бывают только типовые)».

Название книги **«165 историй Благовещенска (конец XIX – начало XX веков)»**, по авторской задумке, определение условное: *«В книге двадцать две главы, в каждой главе от двух до двенадцати частей, в каждой части – три, пять, десять историй. Среди них есть взятые из прессы целиком, как о скандале с семейством Мандрыка или драме, что разыгралась во «Французской» гостинице. Но большинство историй составлены из массы заметок, которые в благовещенских газетах публиковались на протяжении нескольких лет, например, о работе городской думы, судьбе пианистки М. Ф. Кнауф-Каминской, системе народного здоровья...».*

Свободный творческий поиск позволил В. Кобзарь найти и высветить главную тему – *«человека (благовещенца с его эмоциями, мнениями и оценками) и окружающий мир (пространство города с его контрастами, фактами и событиями). Всматриваясь в кажущийся, на первый взгляд, сумбур и хаотичность жизни, отраженной в газетах (там ведь все рядом: и сообщения о землетрясении, и реклама модных шляпок!), вдруг обнаруживаю её целостность, соединенность, подчинение единой композиции. Так и на страницах книги «165 историй....» – в пёстрой, эклектичной мозаике газетных материалов разворачивается, структурируется многогранная жизнь Благовещенска в течение трёх десятилетий».*

В книге представлен живой, неофициальный облик Благовещенска, каким он был сто с лишним лет назад, в заметках, корреспонденциях, очерках, фельетонах, отчётах, репортажах, стихах журналистов того времени.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Кобзарь, В. П. Благовещенск. До востребования... Счастливое путешествие Антона Чехова на Дальний Восток в 1890 году / В. П. Кобзарь. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2017. – 187 с. (Благовещенск. Из века в век).

Кобзарь, В. П. Волшебный Благовещенск : сказки и картинки / В. П. Кобзарь. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2018. – 112 с. (Благовещенск. Из века в век).

Кобзарь, В. П. 165 историй Благовещенска (конец XIX – начало XX вв.) : документально-публицистическое повествование / В. П. Кобзарь; [отв. ред. Т. Н. Телюк]. — Благовещенск : Амурская ярмарка, 2021. – 428 с. — (Благовещенск. Из века в век).

Литературная критика, рецензии, отзывы

Васильева, Е. Любимый маршрут Валентины Кобзарь : известный журналист рассказала АП об историческом Благовещенске / Е. Васильева <https://ampravda.ru/2018/11/08/085253.html>.

И стих, и слезы, и любовь : в Благовещенске назвали победителей премии имени Леонида Завальнюка <https://ampravda.ru/2019/12/06/092647.html> (дата обращения 20.05.2020).

Игорь Игнатенко и Валентина Кобзарь стали лауреатами литературной премии имени Леонида Завальнюка-2019. <https://yandex.ru/turbo/s/amur.info/news/2019/12/06/164349> (дата обращения 20.05.2020).

Игорь Игнатенко и Валентина Кобзарь стали лауреатами литературной премии имени Леонида Завальнюка-2019 https://www.spravka333333.ru/news/417743_igor_ignatenko_i_valentina_kobzar_stali_laureatami (дата обращения 20.05.2020).

«Привычно-непривычный Благовещенск...».

Виталий Останин

В книге «**Князь Благовещенский**» (2018), написанной в жанре фэнтези, Виталий Останин рассказывает о приключениях пресс-секретаря губернатора Амурской области Игоря Антошина.

«Перегретый выборами губернатора, нервогрёпкой последних месяцев, суетой, скандалами, мелкими интригами и недовольством первого лица» молодой человек решил отдохнуть в Первомайском парке и... неожиданно заснул. А проснулся в привычно-непривычном Благовещенске, где всё то же самое, но вместо кондитерской фабрики «Зея» – православный храм, нет Ленина на площади Ленина, Правительство области находится в «особняке, стилизованном под русский сказочный терем» и повсюду – магия.

Действие романа разворачивается не только в современном Благовещенске, но в параллельном мире – где жива магия.

На первой странице романа упоминается Первомайский парк, в котором, в отличие от Городского, в тот день, когда уставший герой решил отдохнуть, *«было тихо, а старые сосны давали тень от утреннего осеннего солнца»*.

Проснувшись в привычно-непривычном Благовещенске, Игорь Антошин не поддался панике, а решил разобраться со всеми возникшими странностями. *«Город был привычным и непривычным. Благовещенск для меня не родной, я из Владивостока, но за пять лет уже примелькался. Поэтому выехав с Первомайской на Ленина, я отметил, что вместо кондитерской фабрики «Зея» на углу улиц стоит православный храм, которого отродясь тут не было»*.

Добравшись от Первомайского парка до областной администрации за привычных семь минут герой увидел нечто такое, с чем не смогла справиться его крепкая выдержка: *«На месте построенного ещё в советский период типового здания стоял терем. Точнее – особняк, стилизованный под русский сказочный терем. Здоровенный, на четыре этажа, выполненный не из дерева, и из стекла и бетона, он так же, как здание Правительства области, выходил окнами на площади Ленина. На которой был фонтан, но не было памятника*

лысому вождю народов». Ошарашенный Игорь Антошин «долго смотрел на место, где стояла скульптура», её отсутствие на площади вызвало большее потрясение, чем «сверкающий стеклом терем вместо бело-зелёной коробки областной администрации».

В основу некоторых героев книги легли реальные личности – силовики, политики и бизнесмены Амурской области. Однако автор утверждает, что всё в книге является вымыслом, и главная цель написания – развлечение.

ЛИТЕРАТУРА

Останин, В. С. Князь Благовещенский : роман / В. Останин. – Москва : Армада & Альфа-книга, 2018. – 278 с.

«ЭТОТ ГОРОД ПОЛОН ТИШИНЫ...»: китайские поэты провинции Хэйлунцзян о городе Благовещенске

Китайские поэты из соседнего нам приграничного города Хэйхэ провинции Хэйлунцзян дарят нам, амурчанам, замечательную возможность, посмотреть на знакомое и родное другими глазами и, может быть, узнать что-то новое и о себе, и о людях с другого берега Амура. Интересно узнать, каким видится Благовещенск авторам с другого берега Амура – из Китая. Тип мышления китайцев, сформировавшийся под влиянием структуры языка, религиозных верований, таков, что они склонны замечать лишь то, что доступно конкретному опыту, что схватывается через непосредственное чувственное восприятие. Можно сказать, что лирическая конкретность у китайцев в крови. Отсюда и непривычный для русской поэзии строй.

В ряде литературных изданий Амурской области публикуются стихи китайских поэтов, среди которых немало посвящённых столице Приамурья. Это стихи Сяо Фана «Благовещенск», Хуан Цзина «Благовещенск», Ма Чао «Благовещенск как старик». Особенно много стихов о Благовещенске – в поэзии Ли Яньлина: «Осеннее утро в Благовещенске», «Огоньки Благовещенска», «Утренняя зарядка в Благовещенске», «Благовещенск в тумане». Все эти китайские авторы бывали в городе в поездках или жили здесь какое-то время, и их поэтический взгляд на Благовещенск представляет интерес.

Первое такое стихотворение – «Благовещенск» Сяо Фана – было опубликовано в альманахе «Приамурье» в 1994 году.

В нём взгляд на родной для амурчан город дан глазами стороннего наблюдателя – гостя Благовещенска с другого берега Амура словно бы со стороны:

*Этот город полон тишины...
Тихие прохожие видны,
Улицы тихи, тихи улыбки,
Всюду листьев золотые слитки.
Зрелости, терпенья тишина –
Словно океана глубина.
К тяготам, лишениям готовность,
И певца упорство, непокорность,
Сила и уверенность в себе, –
Тишина высокая в судьбе.
... Этот город полон тишины.*

Самая характерная черта города, в котором китайский поэт оказался впервые, отразившаяся в художественном сознании поэта, – тишина. Это качество городской жизни Сяо Фан подчеркивает с помощью конкретных деталей, примет тишины в реалиях города: *«тихие прохожие»*, *«улицы тихи»*, *«тихи улыбки»*. Следующий уровень, который открывает нам поэт в восприятии приграничного города – сравнение характера Благовещенска с характером человека. Для этого поэт называет такие качества характера города, как *«зрелость»*, *«терпение»*, *«к тяготам, лишениям готовность»*, *«упорство, непокорность, силу и уверенность в себе»*. Этот приём помогает поэту ощутить чужой город как человека с понятными и близкими качествами.

От конкретных впечатлений о городе, *«полном тишины»*, автор стихотворения поднимается до обобщения: *«Тишина высокая в судьбе»*. Стихотворение завершается той же строкой, с которой началось: *«Этот город полон тишины»*. Такой приём позволяет заострить мысль на ином понимании тишины, которое открылось читателю.

Другим – более близким видит Благовещенск Хуан Цзин, проживший здесь несколько лет, обучаясь русскому языку:

*Благовещенск как мой родной город –
Здесь моя душа растёт.*

*Благовещенск как мой светоч –
Он указывает мне направление.*

*Благовещенск как мой любимый –
Он безмолвно дежурит возле меня.*

*Благовещенск как мой друг –
Он со мной делится радостью и печалью.*

*Благовещенск как мой родственник –
Он с надеждой смотрит на меня.*

*Благовещенск как мой хозяин –
Он ограничивает мою мечту.*

*Благовещенск как мой враг –
Он приносит мне больше слёз, чем раньше.*

*Благовещенск как мой эксплуататор –
Он занимает самое лучшее время моей жизни.*

Я люблю и ненавижу этот город...

По сравнению со стихотворением Сяо Фана, в котором взгляд на город дан со стороны, здесь передано личное отношение к Благовещенску: «Благовещенск как мой родной город». Главный художественный приём, который в этом стихотворении использует Хуан Цзин, это сравнение. Именно с помощью сравнений передаёт поэт представление о тех ролях, которые город играет в жизни лирического героя, о том месте, которое он занимает в его душе.

Сравнения нанизываются в единое повествование, и в результате образ города высвечивается перед читателем с разных сторон. Город для лирического героя, испытывающего богатую гамму чувств, не только «друг», «любимый», «родственник», но и «хозяин», «эксплуататор», «враг». Хуан Цзин прибегает к приёму парадокса, утверждая: «Здесь моя душа растёт» и «Он приносит мне больше слёз, чем раньше». Кроме того, в стихотворении передается мысль о том, что в жизни всё рядом – радость и печаль, слезы и любовь.

Читатель понимает, что лирический герой проживает в городе жизнь, наполненную самыми разными событиями, эмоциями и переживаниями, не случайно стихотворение завершается строкой «Я люблю и ненавижу этот город...».

Это философское стихотворение, в котором через образ конкретного города передается представление о жизни вообще – о её сложности, о том, что радость и печаль, слезы и любовь всегда находятся рядом.

Ма Чао в стихотворении «Благовещенск как старик» создаёт образ солидного, степенного, тихого города.

*Благовещенск!
Вы как старик...
Всегда такой тихий...
Никогда не шумите, никогда не болтаете.
Только там сидите и курите.
Тихий и тихий...*

*Вы как старик...
Всегда такой досужий*

*Сидите и курите,
Разговариваете с другом своим, Китаем.
Вы говорите... и довольно.*

*Вы как старик,
Всегда такой степенный.
Там сидите и там думаете:
О раньшие, о сейчас и о будущем.
Так долго думаете,
И такой степенный!*

*Благовещенск!
Вы как старик.
Опытный старик,
Досужий и степенный.
Там сидите и курите...*

Жгут листья...

Китайская традиционная мораль всегда требовала уважения к пожилым людям. Согласно даосским воззрениям, долголетие – это идеал святости, к которому издавна стремились. Автор, сравнивая Благовещенск со стариком, показывает своё уважение к городу, в котором живёт и учится. Обращает на себя внимание выражение «*Вы как старик.../ Всегда такой досужий*». Слово «досужий» в древнерусском языке употреблялось в значении «проворный, заботливый», «пожилой, крепкий». Современный человек воспринимает слово «досужий», в значении «праздный, не работающий, бездельник, пустой». Вряд ли ошибёмся, если скажем, что в стихотворении «**Благовещенск как старик**» поэт использует древнее значение слова «досужий». Сравнивая Благовещенск со стариком, Ма Чао использует эпитеты «степенный», «опытный», что соответствует древнерусскому значению слова «досужий», а не современному.

Наиболее многообразный и сложный образ Благовещенска создан в творчестве русско-язычного китайского поэта, учёного, переводчика Ли Яньлина, своей деятельностью способствующего своего рода наведению «мостов дружбы» между Россией и Китаем. Образ Благовещенска занимает особое место в лирике Ли Яньлина в связи с тем, что в творческой судьбе поэта этот город сыграл значительную роль.

В стихотворении «**Благовещенск в тумане**», которое Ли Яньлин написал в Китае 15 июля 1995 года, «уважаемый русский город» предстает как «дорогой друг» поэта, который озабочен судьбой Благовещенска и дает ему добрые напутствия. Главным художественным приёмом в стихотворении становится приём олицетворения.

*Утром,
Пока солнце не поднялось,
Я смотрел из Китая на Вас,
Уважаемый русский город,
Отдыхающий на перине тумана.*

*После тяжёлых дневных забот,
После вечерних раздумий о жизни
Вам, конечно, снилось что-то хорошее,
До которого так трудно идти.*

*Вы дышали так легко и воздушно,
Что вдруг приподнялись из тумана
И поплыли над землёй,
Медленно удаляясь от меня.*

*Куда же Вы, куда, мой дорогой друг?
Не отрывайтесь, пожалуйста, от земли.
Жить непросто на ней, но, улетев с туманом,
Вы растаете и останетесь только миражом.*

Ли Яньлин очень почтительно относится к городу Благовещенску: обращается к нему на «Вы», называет «уважаемый русский город», «мой дорогой друг».

Ещё одно стихотворение о Благовещенске, которое заставляет задуматься о том, что же составляет повседневную жизнь человека, — «**Огоньки Благовещенска**» Ли Яньлина:

*С берега реки Амура,
Со стороны Хэйхэ,
Ясно видно много огоньков напротив:
Уличные фонари...
Светофоры...*

*Бегущие фары автомобилей...
Но больше всего
Интересно смотреть
На огоньки комнатных ламп –
Одни яркие, как бы возвышенные,
Другие тусклые, словно поникшие.
Кажется, те, что сияют, –
Как будто радуются.
Может быть, быстрому обогащению?
А те, что еле теплятся, –
Словно ропщут.
Может быть, на горькие безнадёжные времена?*

В этом небольшом стихотворении автор изображает огоньки вечернего города – уличных фонарей, светофоров, бегущих фар автомобилей и комнатных ламп – так, что читатель словно видит их своими глазами. Ключевыми точками «выраженности» являются узнаваемые образы жителей, использование в поэтическом тексте топонимов и атрибутов собственно городской жизни: *«С берега реки Амура, / Со стороны Хэйхэ, / Ясно видно много огоньков напротив: / Уличные фонари... / Светофоры... / Бегущие фары автомобилей»*. Главное для поэта – огоньки комнатных ламп, потому что эти огоньки символизируют повседневную жизнь.

Здесь, как и в стихотворении Хуан Цзина «Благовещенск», создается пространство, в котором образ города наделяется чертами живого человека. Ли Яньлин использует приём олицетворения: лампы *«сияют, как будто радуются»* и *«еле теплятся, словно ропщут»*. Каждая лампа в стихотворении становится символом одной семьи, попавшей в 1990-е годы в разные экономические условия. Глядя на перемены в России из Китая (*«Со стороны Хэйхэ / Ясно видно много огоньков напротив»*), писатель задается вопросом: что же стоит за огоньками в Благовещенске? Какую историю семьи, города и целой страны они отражают?

Ли Яньлин передает это с помощью риторических вопросов: о чём говорит наблюдателю из Китая свет ламп в России? Они радуются «быстрому обогащению»? Или жалуются «на горькие безнадежные времена»? Ответов на эти вопросы поэт не даёт, за каждым огоньком стоит история, о которой должен догадаться сам читатель, история, которая отражает разную жизнь: счастливую, печальную, радостную или тяжёлую.

Одну из таких историй простой благовещенки Ли Яньлин разворачивает перед читателем в стихотворении **«Утренняя зарядка в Благовещенске»**: от безденежья старушка поменяла «лохматую домашнюю собачку» «на куль картошки».

*Я по привычке бегаю и здесь,
И во дворе всегда встречал старушку,
Которая вела на поводке
Лохматую домашнюю собачку.*

*Но вот однажды встретил я её
Одну – без поводка и без собачки.
– На куль картошки поменяла Кнопку, –
Ответила она на мой вопрос.*

*Я на лице её прочел печаль:
Старушка по любимице скучала.
Сердечно посочувствовал я ей,
И упрекнул себя за любопытство.*

Автобиографический эпизод становится поводом для рассказывания драматической истории простой жительницы города: поэт сочувствует драме человека из другой страны и тем самым помогает читателю проникнуть в свой внутренний мир, главными чертами которого являются сопереживание и деликатность.

Для усиления воздействия на читателей автор называет кличку собаки, персонифицирует её. Старушка не имеет имени – это собирательный образ российских граждан 1990-х годов. Главное настроение этого стихотворения – сочувствие драме другого человека старушка не плакала, ничего не сказала о своём душевном состоянии, но «*«Я на лице её прочел печаль: / Старушка по любимице скучала»*». Причиной этой драмы является бедность, в лице старушки лирический герой выражает своё сочувствие всем тем, кого нужда заставляет отказываться от того, что дорого и любимо.

Как и в стихотворении **«Огоньки Благовещенска»**, Ли Яньлин затрагивает социальную тему, но если там он только предполагает причину, из-за которой огоньки «тусклые, словно поникшие», то здесь называет её прямо. В стихотворении **«Утренняя зарядка в Благовещенске»** философская направленность сменяется социаль-

ной. Реальный случай в Благовещенске, ставший сюжетом стихотворения, помогает ещё одной задаче: нарисовать портрет лирического героя. Читателю становится понятно, что перед ним человек не только сопереживающий и равнодушный, но и деликатный: «упрекнул себя за любопытство».

Другую историю читатель может восстановить сам, познакомившись с текстом стихотворения **«Меньше и больше»**, в котором Ли Янлен встречается на главной улице Благовещенска пожилого человека «в затрапезном пальто, сшитом до перестройки».

*Пожилый человек шёл по улице Ленина
В затрапезном пальто, сшитом до перестройки,
В полутёплых ботинках со сбитыми каблуками,
В старой шапке-ушанке со спущенными ушами.*

*Уважаемый ветеран труда или войны,
Я знаю, Ваши желания более скромны:
Они меньше, чем у детей, которым нужны игрушки,
Они чуть больше, чем у птиц, которым не нужна одежда.*

*Какая же дорога привела Вас на старости лет
К обнищанию и прозябанию?
Неужели Ваши дети и внуки, встретив Вас,
Не устыдятся и не воздадут Вам должного?!*

Часто появляющиеся в поэзии Ли Янлена образы бедных стариков символизируют нематериальную бедность, нравственную разруху. Автор воспитан на китайской патриархальной системе ценностей, в которой понятия «старый» и «уважаемый» синонимичны.

Мысль о престарелых родителях, брошенных детьми, вызывает у него недоумение и внутренний протест. Поэт задаётся риторическим вопросом: «Какая же дорога привела Вас на старости лет / К обнищанию и прозябанию?» и восклицает: «Неужели Ваши дети и внуки, встретив Вас, / Не устыдятся и не воздадут Вам должного?!».

Образ города не нивелирует личность героя, не стирает, а конкретизирует его «я». Сочувствие русским не дают герою оставаться иностранцем-наблюдателем.

В лирике встречается мотив борьбы личности с окружающей действительностью. Герой вмешивается в жизнь российских гражд-

дан, старается помочь прохожим. Урбанизм и собирательные образы горожан в стихотворениях создают специфическое авторское видение мира, отображённое в его произведениях в виде оксюморонного сплава мотива нищеты и веры в светлое будущее.

Создавая многокрасочный образ города и его людей, Ли Яньлин использует разные тональности, переходит от грусти и печали к созерцанию и размышлению, от тревоги к надежде.

Особенно ярко эта надежда выражена в стихотворении **«Осеннее утро в Благовещенске»**. Здесь поэт изображает работу дворника, очищающего город от опавшей листвы:

*Листья опавшие смёл старичок
В кучу большую и спичкой поджжёт.
С утренней свежестью слившись, дымок
Улицей Зейскою плавно потёк.*

*Пусть же с листвою сгорят огорченья,
Станет зола для земли удобреньем,
И возродит вместе с нею природа
Зелень живую грядущего года.*

*Визжу, доволен старик своим делом.
Дворника вера и мной овладела,
Что по весне будет ярче и краше
Жизнь возрождённая в городе вашем.*

Стихотворение очень символично: утро – начало дня, начало жизни; старичок – старейшина, глава, важный человек; сухие листья – всё умершее, отжившее, ненужное. Ли Яньлин поэтически мифологизирует процесс сжигания опавшей листвы, уподобляя его древнему языческому обряду. Присутствует мотив очищающего огня: *«Пусть же с листвою сгорят огорченья, / Станет зола для земли удобреньем»* и возрождения из пепла: *«по весне будет ярче и краше / Жизнь возрождённая в городе вашем»*. Бытовая реалистическая картина приобретает значение метафоры в завершающих стихотворение строчках: *«Что по весне будет ярче и краше / Жизнь возрождённая в городе вашем»*.

В стихотворении **«Уличное движение»** автор рассказывает об амурских водителях и пешеходах.

*В Благовещенске, не в пример другим городам,
Автомобили на перекрестках
Уступают дорогу пешеходам.*

*Это делает каждый водитель
Даже там, где нет светофоров.
Удивлённый, я тому был свидетель.*

*Не однажды я видел своими глазами,
Как, словно вежливо соревнуясь,
Пешеход и водитель махали руками.*

*Один приглашает: «Проезжай скорей!».
Другой приглашает: «Проходи, пожалуйста».
И оба улыбаются – кто добрей.*

*Культура уличного движения –
Нации высокая культура.
Может, в этом начало восхождения?*

Удивлённый вежливостью, улыбками и добротой благовещенцев, он в последнем трёхстишии высказывает предположение о начале нового счастливого этапа в истории России: «Культура уличного движения – / Нации высокая культура. / Может, в этом начало восхождения?».

Важно отметить, что в стихотворениях о Благовещенске преобладают оптимистические настроения. Поэт ассоциирует этот приграничный город с началом счастливых перемен в жизни россиян и установлением добрососедских отношений с Китаем.

Образ города представлен как социальный организм и как центр национальной и межнациональной культуры. Ли Яньлин стремится преодолеть оппозицию «свой-чужой», существующую между Китаем и Россией. Об этом в стихотворении «Радуга запоминания», которое автор написал в Благовещенске 10 декабря 1997 года.

*Уже два года прошло с тех дней.
Когда цирк Цикикара был в Благовещенске.
Но здесь до сих пор помнят своих друзей.*

*Вижу: перед музеем не стёрли объявление:
На асфальте осталась рекламная краска
И зовёт всех по-прежнему на представление.*

*И я вспомнил те бурные аплодисменты,
Радостные крики, пламенные объятия,
Благодарные и восторженные слёзы.*

*Да, по радуге запоминания дорогого
Русские и китайцы становятся ближе.
Значит, дружба народам нужна больше всего.*

Красочными эпитетами лирический герой передаёт свои воспоминания о цирковом представлении: *«бурные аплодисменты, / Радостные крики, пламенные объятия, / Благодарные и восторженные слёзы»*, и делает вывод: *«Да, по радуге запоминания дорогого / Русские и китайцы становятся ближе. / Значит, дружба народам нужна больше всего»*.

В стихах китайских поэтов о Благовещенске выражена разная позиция лирического героя: это не только сторонний наблюдатель-турист (произведения Сяо Фана), житель города (стихотворение Хуан Цзина), но и член благовещенского культурного сообщества (стихи Ли Яньлина).

Разница в положении лирического героя позволяет зафиксировать разные стороны жизни приграничного города, разное отношение к событиям, пропускаемым через художественное сознание авторов. В результате в произведениях Ли Яньлина, Сяо Фана, Хуан Цзина рождаются авторские образы Благовещенска с помощью символики и олицетворения. Благовещенск в этих произведениях выступает как живое существо: у Ли Яньлина это *«город, отдыхающий на перине тумана»*, как друг и родственник (*«дорогой друг»*, *«родственник»*, *«любимый»*). Тем самым «чужой» не только смягчает свой акцент, меняясь на «другого», но даже становится «своим». Стоит отметить, что Ли Яньлин не только любит Благовещенск, но и хорошо знает его, упоминая в своих стихотворениях даже названия улиц.

В стихах о Благовещенске, написанных китайскими поэтами, затрагиваются социальные и философские темы, поднимаются проблемы взаимоотношения с людьми и городом, создается далёкий от

шаблона образ пограничного города. Одним из главных приёмов создания образа Благовещенска для поэтов становится приём олицетворения, позволяющий передать представление о городе как о живом существе, к которому лирический герой испытывает целую гамму чувств. Для большинства стихотворений также характерно свойственное всей китайской поэзии качество – философичность, стремление за единичными приметами реального города увидеть контуры жизни в целом.

Исследование стихов китайских авторов позволяет убедиться, что образ Благовещенска предстаёт как образ города близкого, понятного представителям другого менталитета и другой культуры. Такой дружественный образ Благовещенска порождён эпохой укрепления русско-китайских взаимоотношений, наступившей в 1990-е годы. И произведения китайских поэтов свидетельствуют о стремлении их авторов поддержать политику своего государства, помочь укрепить взаимопонимание и дружбу между представителями китайского и русского народов.

Образ Благовещенска формируется в зависимости от художественных задач, решаемых конкретными авторами. Среди этих задач можно назвать создание привлекательного для туриста «образа-бренда» и стремление упрочить партнёрские отношения между РФ и КНР, транслировать в читательскую аудиторию России привлекательный образ русского города, запечатлённый в сознании китайских жителей.

Благовещенск в стихах китайских поэтов выступает как образ города дружественного, близкого, понятного сознанию представителя другого этноса и культуры. Поэты используют художественные средства сравнения, олицетворения, парадокса, чтобы создать образ города как живого существа. Вместе с тем, в рассмотренных стихотворениях, образ конкретного приграничного города приобретает черты универсального пространства, для которого характерны не только социальные законы, но и общечеловеческие правила. Всё это позволяет русскому городу Благовещенску стать органичной частью художественного сознания поэтов китайской провинции Хэйлунцзян.

ЛИТЕРАТУРА

Отдельные издания

Демидов, С. Голоса друзей : переводы стихов китайских поэтов провинции Ляонин / С. Демидов. – Благовещенск : Радуга, 2010. – 36 с.

Ли Янлен. Избранные стихи. – Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 2001. – 218 с.

Ли Янлен. Песня о берегах Амура : вторая книга стихов. – Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 1996. – 104 с.

Ли Янлен. Сердце к сердцу : Стихи. – Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 1998. – 104 с.

Ли Янлен. Я люблю Россию : стихи. – Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 1994. – 48 с.

Ли Яньлен. Избранные стихи. – Благовещенск : Амурское отд-ние. Литфонда РФ, 2001. – 218 с.

Из публикаций в периодических изданиях и сборниках

Демидов С. Голоса друзей : переводы стихов китайских поэтов / С. Демидов // Приамурье-94 : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : РИО, 1994. – С. 76-79.

Ли Янлен. Благовещенск в тумане... : стихи / Ли Янлен // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 41.

Сяо Фан. Этот город полон тишины... : стихи / Сяо Фан // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 42.

Цзин, Х. Благовещенск : стихи / Х. Цзин // Амур. – № 9. – 2010. – С. 91.

Чао, М. Благовещенск как старик : стихи / М. Чао // Амур. – № 9. – 2010. – С. 91.

Литературная критика, рецензии, отзывы

Киреева, Н. В. Китайское измерение «амурского текста» / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы X международной научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2020. – С. 766-770. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44055892> (дата обращения: 26.04.2021).

Киреева, Н. В. Мосты дружбы» в поэзии Ли Яньлина / Н. В. Киреева // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – С. 581-584. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29191346> (дата обращения: 27.04.2021).

Киреева, Н. В. Публикации произведений китайских авторов на страницах литературных альманахов Приамурья / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества материалы VI международной научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2016. – С. 425-428. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26012359> (дата обращения: 27.04.2021).

Киреева, Н. В. Роль Ли Яньлина в укреплении культурного взаимодействия Китая и России / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2014. – С. 360-362. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23055677> (дата обращения: 27.04.2021).

Киреева, Н. В. Русско-китайские литературные контакты в Приамурье на рубеже XX-XXI веков / Н. В. Киреева // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – С. 549-554. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29191338> (дата обращения: 27.04.2021).

Самойленко, Т. В. Поэтическая география Ли Яньлина / Т. В. Самойленко // Лосевские чтения – 2018 : материалы XI региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2018. – С. 101-108. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35132109> (дата обращения: 27.04.2021).

Самойленко, Т. В. Тема города в поэзии Ли Яньлина / Т. В. Самойленко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IX международной научно-практической конференции. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2019. – С. 112-116. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37642024> (дата обращения: 27.04.2021).

Цюй, Ф. Образ Благовещенска в поэзии китайских авторов конца XX–начала XXI века / Ф. Цюй // Современная русская культура : сборник материалов Недели современной русской культуры. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – С. 80-86. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30478818> (дата обращения: 26.04.2021).

Цюй, Ф. Образ Благовещенска в художественном сознании поэтов провинции Хэйлундзян / Ф. Цюй // Молодежь XXI века : шаг в будущее : материалы XIX региональной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2018. – С. 120-122. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35368894> (дата обращения: 25.04.2021).

Цюй, Ф. Особенности репрезентации образа Благовещенска в художественном сознании китайских поэтов / Ф. Цюй // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № II-2 (42). – С. 32-36. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43923577> (дата обращения: 20.04.2021).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Поэзия

Алюшин, В. Под вечер зеркало воды... ; Стали волны амурские серыми... ; Меж горами бегут... : стихи / В. Алюшин // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 50–52.

Алюшин, В. Тополиный пух : стихи / В. Алюшин // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 427. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Андреев, Л. Ночной Благовещенск ; Первопроходцы : стихи / Л. Андреев // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 45–46.

Анфилатова, Е. Утро города ; Город детства ; Старый снимок музейный... ; Если однажды пройдёте... ; Где Амур в объятьях нежных... ; Я славлю руки мастеров... ; Под сенью мохнатых таинственных елей... : стихи / Е. Анфилатова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 3–4. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Афанасьев, В. Амур ; Маляр : стихи / В. Афанасьев // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 11–12.

Баш, А. Гимн городу ; Прогулка в прошлое ; Благовещенской ЦДШИ ; Малая родина : стихи / А. Баш // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 5–7. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Белоглазова, Н. Благовещенск, наш город родной... : стихи / Н. Белоглазова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 7. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Белоусова, Н. Наш Благовещенск мирно спит... / Н. Белоусова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 7. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Бичеев, В. В доме старом кирпичном... ; Эхо ; Солнце светит помутневшей фарой... ; Тихо в аллеях Афганского парка... : стихи // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 9. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Бобошко, А. Первомайская улица ; Снегопад над Благовещенском : стихи / А. Бобошко // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 82–83.

Бобошко, А. Приамурье ; Песня о реке Амур / А. Бобошко // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 8. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Бугров, В. Сторона таёжная, степная... // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО, 2006. — С. 10. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Вайсман, Н. Песни над Амуром ; Моей газете ; Две берёзки — две сестрички... ; Стадион «Юность» ; в актовом зале научной библиотеки имени Муравьёва-Амурского ; На большой улице ; Историко-филологическому факультету БГПУ : стихи / Н. Вайсман // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО, 2006. — С. 10–11. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Волков, Л. В первые дни покорения края... ; Вслед за плотами, под видом участья... ; Не богат наш край преданьями... ; Тина ; Дедушка Денисов : стихи / Л. Волков // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. — Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. — С. 5–10.

Гайкова, И. Век за веком уносится в вечность... : стихи / И. Гайкова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО, 2006. — С. 32. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Демидов, С. Благовещенску слава! : стихи / С. Демидов // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО, 2006. — С. 29. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Демидов, С. Прилёт, заснул мой тихий город... : стихи / С. Демидов // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. — Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. — С. 40.

Джевага, О. Гимн Благовещенску : стихи / О. Джевага // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО, 2006. — С. 29. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Дьякова, Н. Тихонько осыпается рассвет... ; Знойный день опустился в вечность... : стихи / Н. Дьякова // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. — Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. — С. 84–85.

Замятин, Е. Благовещенск ; Свежий ветер ; Порубежная улица : стихи / Е. Замятин // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. — Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. — С. 72–75.

Исмагилов, Р. В час вечерней, вечерний и алый... : стихи / Р. Исмагилов // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО, 2006. — С. 31. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Кольцов, Е. шаги по площади : стихи / Е. Кольцов // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. — Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. — С. 86.

Кулигин, Н. То в девятнадцатом столетье было... : стихи / Н. Кулигин // Любви благая весть : стихи и песни о городе. — Благовещенск : РИО,

2006. – С. 32. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Меновщиков, Н. Миниатюры : стихи / Н. Меновщиков // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 12–13. (Серия «Благовещенск. Из века в век»). – Содерж.: Добро пожаловать в наш город ; Муравьев-Амурский ; Первый дом города ; Рёлка – первая улица ; Деревянные дома ; Первая городская больница ; Дом-музей ; Универмаг ; Площадь имени Ленина ; Городской парк ; ТЭЦ ; новый храм ; Триумфальная арка ; Педагогический институт ; Областная библиотека ; Памятник Победы ; С юбилеем, любимый город!

Михайлова, М. Благовещенску – 150 : стихи / М. Михайлова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 28. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Николаева, Е. Мой Благовещенск, город мой родной... : стихи / Е. Николаева // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 30. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Овечкин, К. Благовещенск ; Электросварщик ; Рубеж ; Мать ; Рассвет ; Родные места ; Уронила листья рощица... : стихи / К. Овечкин // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 13–18.

Подойницын, Д. Основание города / Д. Подойницын // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 13. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Пяткова, В. На стрелке Амура и Зеи... : стихи / В. Пяткова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 30. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Рассолова, Л. Край Амурский, край родной... : стихи / О. Рассолова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 30. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Семёнова, Е. С любовью, верой и надеждой... : стихи / Е. Семёнова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 31. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Ступникова, Л. Величальная Благовещенску ; Выпускника лица БГПУ ; Палящий июль жарил город жарою... / Л. Ступникова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 14. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Супруненко, Б. Над простором Амура... : стихи / Б. Супруненко // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 30–31. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Суходольский, В. Весенняя набережная ; Ночной город : стихи / В. Суходольский // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 47–49.

Такмакова, Н. Мой Благовещенск родина моя : стихи / Н. Такмакова // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 15. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Тимофеев, Э. Приезжайте в Благовещенск ; Вечер на границе ; Тёрки жив! ; наш паренёк ; Благовещенск – город влюблённых : стихи / Э. Тимофеев // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 16–17. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Файнфельд, И. Одноклассникам ; Ласкает постаревший ветер... ; Сыну : стихи / И. Файнфельд // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 43–44.

Федин, В. Усть-Зейский пост на Амуре : стихи / В. Федин // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 29. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Федотов, С. Амурский театр драмы : стихи / С. Федотов // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 38–39.

Феоктистов, С. Здесь нежной зелени листвы... : стихи / С. Феоктистов // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 32. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Фотьев, Н. Среди улиц сонных и пустынных... ; В подворье городском... : стихи / Н. Фотьев // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 22.

Хасанов, А. Благовещенск : стихи / А. Хасанов // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 31. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Хорошавцев, Г. Влюблённый гарнизон : стихи / Г. Хорошавцев // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 64.

Цирулик, Д. Город мой ; Дождь ; Дорожная : стихи / Д. Цирулик // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 19–21.

Черкесов, В. Тополь старый с поседевшей листвою... ; Дом ; Снегопад ; Провинциальный городок : стихи / В. Черкесов // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 69–71.

Чудаев, Г. С Шипки-речки и Аргуни... : стихи / Г. Чудаев // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 32. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Шумейко, Г. Я сердцем твой : стихи / Г. Шумейко // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 79.

Проза, публицистика

Акимова, И. Благовещенск : один день из жизни путешественника : статья / И. Акимова // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 163–166.

Архипова, Н. Г. «И две реки, как две руки, обнимают мой город сердечно...» : песни о городе Благовещенске / Н. Г. Архипова // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 114–115.

Климычева, Ю. Моя ностальгия по Благовещенску : статья / Ю. Климычева // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 166–168.

Климычева, Ю. Моя ностальгия по Благовещенску : статья / Ю. Климычева // Амурская правда. – 2015. – 9 апр. – С. 4.

Оглезнева, Е. Мой Благовещенск : статья / Е. Оглезнева // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 169–171.

Саяпина, Д. Благовещенск – город на периферии : статья / Д. Саяпина // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 172–173.

Шипановская, Л. М. Благовещенск в воспоминаниях современников : по материалам книги «История Благовещенска (1856–1917)» : статья / Л. М. Шипановская // Слово : фольклорно-диалектологический альманах : 160-летию Благовещенска посвящается / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 47–52.

Песни

Амурские волны : старинный вальс : песня (музыка М. Кюсса ; стихи К. Васильева, С. Попова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 115–116.

Амурский вальс : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи С. Повного) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 117.

Благовещенск – весть благая : песня (музыка Г. Дубянского ; стихи В. Гончарова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 54. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Благовещенск – весть благая : песня (музыка Г. Дубянского ; стихи В. Гончарова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 126.

Благовещенск : песня (музыка А. Мурашова ; стихи С. Борзуновой, Т. Коротавой ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 61. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Благовещенск : песня (музыка и стихи А. Хачкова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 132.

Благовещенск : песня (музыка и стихи В. Князева) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 131–132.

Благовещенск : песня (музыка и стихи В. Стольного) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 130.

Благовещенский вальс : песня (музыка Б. Чичкова ; стихи Н. Релиной ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 101–102.

Благовещенский вальс : песня (музыка Б. Чичкова ; стихи Н. Релиной) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 118.

Благовещенский вальс : песня (музыка Б. Чичкова ; стихи Н. Релиной ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 43. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Благовещенский вальс : песня (музыка Г. Павлова ; стихи Н. Базыкина ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 87–88.

Благовещенский вальс : песня (музыка Г. Павлова ; стихи Н. Базыкина) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой,

Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 118.

Благовещенский вальс : песня (музыка Г. Павлова ; стихи Н. Базыкина ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 36. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Благовещенский вальс : песня (музыка С. Окладникова ; стихи В. Неешпапы) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 119.

Благовещенский вальс : песня (музыка С. Окладникова ; стихи В. Неешпапы ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 53. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Будь во веки, Благовещенск, молодым : песня (музыка Е. Воскресенского ; стихи Е. Герца ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 105.

Будь во веки, Благовещенск, молодым : песня (музыка Е. Воскресенского ; стихи Е. Герца) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 120.

Будь во веки, Благовещенск, молодым : песня (музыка Е. Воскресенского ; стихи Е. Герца ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 46. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

В городском саду : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи В. Соломатова ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 89–90.

В городском саду : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи В. Соломатова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 37. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

В городском саду : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи В. Соломатова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 120–121.

Вечерний вальс : песня (музыка Е. Лыткина ; стихи В. Яганова ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 104.

Вечерний вальс : песня (музыка Е. Лыткина ; стихи В. Яганова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 45. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Вечерний вальс : песня (музыка Е. Лыткина ; стихи В. Яганова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 119.

Гимн Благовещенска : песня (музыка Г. Пиджукова ; стихи Н. Релиной) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 117.

Гимн Благовещенску-на-Амуре : песня (музыка и стихи О. Григорьева ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 60. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Гимн Благовещенску-на-Амуре : песня (музыка и стихи О. Григорьева) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 123.

Гимн города Благовещенска : песня (музыка Г. Пиджукова ; стихи Н. Релиной ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 34. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Город в дозоре : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи С. Повного ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 97–98.

Город в дозоре : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи С. Повного ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 41. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Город в дозоре : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи С. Повного) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 121–122.

Город мой : песня (музыка В. Пороцкого ; стихи И. Игнатенко ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 38. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Город мой : песня (музыка В. Пороцкого ; стихи И. Игнатенко ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 91–92.

Город мой : песня (музыка В. Пороцкого ; стихи И. Игнатенко) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 127.

Город света и добра : песня (музыка Ф. Воробьева ; стихи А. Штенникова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 68. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Город солнечный мой : песня (музыка В. Барабаша ; стихи С. Повного ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 48. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Город солнечный мой : песня (музыка В. Барабаша ; стихи С. Повного) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 124.

Марш Краснознамённого Благовещенского пограничного отряда : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи С. Повного) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 121.

Милый город : песня (музыка С. Окладникова ; стихи В. Неешпалы ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 52. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Мой город : песня (музыка и стихи А. Викулова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 62–63. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Мой город : песня (музыка и стихи А. Косицына ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 50. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Мой город : песня (музыка Ф. Воробьёва ; стихи А. Жерновенова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 66–67. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

На слиянии двух рек, далеко от Москвы... : песня (музыка и стихи П. Катунова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 130.

Наш город : песня (музыка и стихи С. Обидион ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 59. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Наш город : песня (музыка и стихи С. Обидион) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 123.

Наш городок : песня (музыка Ф. Воробьёва ; стихи А. Хасанова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 64–65. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Одна судьба : песня (музыка и стихи А. Косицына ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 49. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Одна судьба : песня (музыка и стихи А. Косицына) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. –

Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 125.

Песнь над Амуром : песня (музыка С. Зражевского ; стихи Н. Вайсман ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 58. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Песнь над Амуром : песня (музыка С. Зражевского ; стихи Н. Вайсман) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 122.

Песня о Благовещенске : песня (музыка А. Полищука ; стихи Л. Завальнюка ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 106.

Песня о Благовещенске : песня (музыка А. Полищука ; стихи Л. Завальнюка ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 47. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Песня о Благовещенске : песня (музыка А. Полищука ; стихи Л. Завальнюка) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 124.

Песня о Благовещенске : песня (музыка и стихи А. Викулова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 51. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Песня о Благовещенске : песня (музыка и стихи А. Викулова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 125.

Песня о Благовещенске : песня (музыка и стихи С. Хмелевского) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 129.

Песня о Благовещенске : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи В. Кускова ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 99–100.

Песня о Благовещенске : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи В. Кускова ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 42. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Песня о Благовещенске : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи В. Кускова) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 128–129.

Песня о Благовещенске : песня (музыка С. Яковлева ; стихи Ф. Новосёлова, С. Яковлева ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 57. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Песня о нашем городе : песня (музыка Г. Пиджукова ; стихи Л. Завальнюка ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 93–94.

Песня о нашем городе : песня (музыка Г. Пиджукова ; стихи Л. Завальнюка ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 39. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Пограничный городок : песня (музыка и стихи Г. Пономаренко ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 44. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Пограничный городок : песня (музыка и стихи Г. Пономаренко ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 103.

Пограничный городок : песня (музыка и стихи Г. Пономаренко) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 122.

После первых дождей : песня (музыка Г. Пиджукова ; стихи Л. Завальнюка) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 128.

С днём рождения, город! : песня (музыка И. Сачковой ; стихи В. Бородиной ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 556. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

С днём рождения, город! : песня (музыка И. Сачковой ; стихи В. Бородиной) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 116.

С днём рожденья, тебя Благовещенск : песня (музыка и стихи В. Князева) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 131.

Славься, город мой вечный : песня (музыка и стихи Ю. Чудаева ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 55. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Славься, город мой вечный : песня (музыка и стихи Ю. Чудаева) // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 13. Язык малого города : 160-летию Благовещенска посвящается. – С. 127.

Старый дом : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи Е. Герца ; есть ноты) // Любви благая весть : стихи и песни о городе. – Благовещенск : РИО, 2006. – С. 40. (Серия «Благовещенск. Из века в век»).

Старый дом : песня (музыка Н. Лошманова ; стихи Е. Герца ; есть ноты) // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска / ред.-сост. И. Д. Игнатенко, С. А. Борзунова. – Благовещенск : РИО ЗАО «Амурская правда», 1998. – С. 95–96.